

<http://shilova.ektmo.ru> криминальная мелодрама

Юлия ШИЛОВА

Всегда в центре внимания!

Ликвидатор,
или Когда тебя
не стало

Юлия Витальевна Шилова

Ликвидатор, или Когда тебя не стало

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159665

Ликвидатор, или Когда тебя не стало: Эксмо; Москва; 2007

ISBN 978-5-699-20801-2

Аннотация

Если вы можете позволить себе иметь все, что душе угодно, и к тому же ваш муж умница – значит, вы самая счастливая женщина на свете! Как бы так! Жанна, молодая актриса, ради семейной жизни отказалась от карьеры – такое условие ей поставил муж Матвей. Скучное существование в достатке вынудило девушку в корне изменить свою жизнь, что привело к потере супруга, предательству друзей – и это еще не конец! Трудно представить, что пришлось перенести Жанне – унижения, надругательства над душой и телом... Другая бы не выдержала. Но только не она! Мсть – хорошее средство от страха! А может быть, любовь?..

Содержание

От Автора	4
Глава 1	9
Глава 2	28
Глава 3	45
Глава 4	59
Глава 5	87
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Юлия Шилова

Ликвидатор, или

Когда тебя не стало

От Автора

Здравствуйте, мои дорогие и горячо любимые читатели. За недолгим расставанием последовала наша с вами встреча. Я с нетерпением ждала, когда же она произойдёт, и прилагала для этого все усилия. Я безумно благодарна вам за то, что вы держите в своих руках эту книгу. Она была написана мною несколько лет назад, но я вместе с вами решила подарить ей новую жизнь. Для кого-то этот роман стал одним из самых любимых, кто-то считает его не самым успешным, но это по большому счёту не важно. Ни я, ни мои книги не могут быть хорошими и желанными для всех. Поэтому все мои обращения перед романами для тех, с кем у меня возникло искреннее взаимопонимание, кому я действительно нужна и кому дорого моё творчество.

Этот роман был написан несколько лет назад. Сейчас за моими плечами уже больше сорока романов, а этот роман был всего лишь третьим в моём писательском багаже. Тогда я была начинающим автором, но я безгранично верила в

свою счастливую звезду и знала, что мои книги обязательно найдут своего читателя, потому что они написаны искренне. Я никогда не писала их ручкой, я писала их своею душой.

Я очень люблю этот роман, потому что именно он дал мне силы и вдохновение для того, чтобы начать творить и взяться за это дело с присущим мне энтузиазмом и оптимизмом. Я писала этот роман и верила в то, что даже за облаками всегда будет яркое солнце. Я научилась использовать своё творчество как лекарство против любого стресса.

В своих письмах довольно часто вы задаёте мне одни и те же вопросы, как отличить мои только что написанные книги от тех, которые были написаны несколько лет назад, ведь теперь у всех них двойные названия. Это очень просто. Пожалуйста, будьте внимательны и помните, что вы мне очень дороги и, поверьте, никто не хочет вас обмануть. На моих новых книгах в нижнем правом углу написано: **НОВИНКА**. На книгах, написанных несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Никаких хитростей и секретов нет. Просто сроки действия договоров с одним издательством истекают и книги переходят в другое издательство. Это нормальный жизненный процесс, и так происходит со всеми авторами, которые по каким-либо причинам перешли из одного издательства в другое. Издательство «ЭКСМО» сделало всем моим ранее написанным книгам настоящий подарок. Они выходят в новой, более яркой и красочной обложке. Книгам сделана новая редаktура, а у меня появилась по-

трясающая возможность вносить свои дополнения, размышления и, как и прежде, общаться с вами на страницах своих романов. Теперь я могу отвечать на ваши письма и вопросы в конце книг, рассказывать о том, что творится в моей творческой жизни, да и просто писать о том, что у меня на душе.

Вот и сейчас у меня появилась уникальная возможность представить на ваш суд книгу «Ликвидатор, или Когда тебя не стало». Убедитесь сами, какая же она теперь стала красивая, как же она похорошела, словно обрела совершенно новое лицо. Теперь мы вместе с вами окунёмся в мир ещё одной женской судьбы и, как всегда, попытаемся не судить её строго. ОНА ТАКАЯ, КАК ЕСТЬ. Она живёт так, как себя чувствует, и мы должны воспринимать её такой, какой мы её узнаем, потому что она ОСОБЕННАЯ и она никогда не станет такой, какой нам хочется. Будем к ней благосклонны, потому что она ЖЕНЩИНА, а женщина в этой жизни имеет право хотя бы на то, чтобы никогда ни перед кем и ни за что не оправдываться.

Я стараюсь писать свои книги так, словно разговариваю с близкой подругой. Мне хочется быть с вами как можно более откровенной и искренней. Словно вы читаете мою книгу, а я сижу с вами рядом, пью потрясающий кофе, поправляю упавший плед, смотрю на вас влюблёнными глазами и не забываю повторять, как же сильно я рада нашей с вами встрече. За годы нашего с вами общения мы стали не просто друзьями. Мы стали близкими и родными людьми.

Мой сердечный и дорогой Друг! Мой любимый читатель! Мне хочется выразить тебе свою искреннюю благодарность за то, что ты взял в руки эту книгу. Я думаю, что этот роман должен занять достойное место на твоей книжной полке. Я предлагаю проживать жизнь вместе с моей героиней и преодолеть с ней все трудности в поисках женского счастья. Только вот найдёт ли она его? В процессе чтения накопится много вопросов, на которые придётся искать ответы.

Спасибо за ваше взаимопонимание, за любовь к моему творчеству и за то, что вы согласны со мной, что мои книги, вышедшие в новом издании, представляют ничуть не меньшую ценность, чем те, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо за то, что вы помогли мне подарить этой книге новую жизнь. Мне сейчас как никогда необходима ваша поддержка.

...Поэтому устраивайтесь поудобнее, наливайте себе чашечку вкусного чая и разрешите мне пожелать вам приятно-го чтения. А я ни в коем случае вас не покину. Я буду рядом. Мне самой жутко интересно, какие события происходят в этом романе, какие интриги и страсти там разгораются. Я вместе с вами буду переживать все события этого романа заново. Признаться честно, мне вообще не хочется с вами расставаться, но после того, как вы прочитаете этот роман, увы, всё же придётся. Но это совсем ненадолго, потому что за расставанием обязательно последует скорая встреча и она произойдёт сразу, как только вы возьмёте в руки мою следу-

ющую новую книгу. Вы не представляете, как много мне хочется вам рассказать, как многим хочется поделиться, только бы хватило сил, здоровья и времени. Мне слишком дорого наше с вами общение.

До встречи в следующей книге.

Любящий вас автор.

Юля ШИЛОВА.

*Все события и герои этого романа вымышлены,
любое сходство с существующими людьми
случайно.*

Глава 1

Наверное, окружающие считают меня счастливой и даже более того – мечтают о такой жизни, как у меня, но я чертовски несчастна. Говорят, что этой болезнью страдают все жены новых русских – болезнью одиночества и нехватки воздуха в просторной золотой клетке. Казалось бы, у меня есть все: двухэтажный особняк в центре Москвы, деньги, шикарный «Ягуар», шубы, драгоценности, муж-умница, чудесный ребенок, но я устала от такой жизни. Однообразие, скука, затворничество идут со мной рука об руку, и впереди не видно никакого просвета.

Мой особняк ломится от дорогих вещей, на кухне хозяйничает домработница, в гостиной драит паркет горничная, с ребенком сидит няня, а я всегда предоставлена самой себе.

Мой муж – преуспевающий банкир, глава крупного коммерческого банка. Он, конечно же, любит меня и старается быть со мной ласковым и внимательным, но, к сожалению, при его работе у него не хватает времени на семью. Матвей уезжает в офис довольно рано, а возвращается очень поздно. Часто ему приходится работать даже в выходные дни. Матвей всегда говорит, что бизнес есть бизнес и промедление в финансовых сделках иногда чревато самыми непредсказуемыми последствиями. В сущности, мне не на что жаловаться, у нас с мужем все хорошо, но так пристойно все выглядит

только на первый взгляд, это всего лишь внешняя оболочка нашей семьи, а на самом деле мое благополучие является липовым. Так, сплошной обман и иллюзии. Я просто устала быть одна, груз одиночества давит на мои хрупкие плечи. Иногда, когда сидеть в особняке совсем не вмоготу, я сажусь в машину и разъезжаю по городу. Бывает, кого-нибудь подвожу, в основном женщин, получая за это чисто символическую плату.

Разумеется, этим я занимаюсь не ради денег, а ради общения – в средствах, как вы уже поняли, я не нуждаюсь. Раньше меня всегда сопровождал охранник, но я уговорила мужа, чтобы он освободил меня от назойливой опеки постороннего человека, который по долгу службы следует за мной по пятам и действует на нервы. Моя жизнь не представляет особой ценности и интереса, поэтому я могу спокойно передвигаться одна, без настырных и раздражающих внимательных глаз.

Замкнутость характера не позволяет мне завести себе подругу. Почти каждый день я посещаю парикмахерскую, солярий и косметический салон, иногда бываю в бассейне и тренажерном зале. Еще несколько лет назад такая жизнь казалась мне настоящим раем, и я даже представить не могла, что все это может надоест и наскучить. Я – молодая красивая женщина и хочу не просто быть любимой, но и находиться рядом с любимым, а меня окружает пустота. Иногда моя депрессия становится настолько сильной, что я могу целыми днями лежать на диване, уставившись в потолок. Муж пони-

мает это по-своему и дарит мне в такие дни дорогие подарки. По большому счету, я давно уже свыклась со своим положением, и все же легкая грусть почти никогда не покидает меня. Со стороны это выглядит так, будто бы я бешусь с жиру. Что ж, не буду отрицать, но я и сама не могу понять, что со мной происходит. Мне хочется, чтобы муж больше времени уделял семье, чтобы мы хотя бы раз в неделю куда-нибудь выезжали, ужинали вместе, но это, увы, невозможно. Конечно, можно было бы завести себе любовника, но придерживавшиеся пуританских взглядов родители воспитывали меня в строгости, и, дожив до двадцати пяти лет, я не имела никаких мужчин, кроме мужа.

Конечно, мы бываем вместе на презентациях или банкетах, но и там я не являюсь для Матвея центром внимания. В основном на подобных мероприятиях он решает рабочие вопросы, забывая о моем существовании, а я по-прежнему провожу время в гордом одиночестве, издали наблюдая за передвижениями своего супруга.

После таких вечеров у меня вообще исчезает желание выходить в свет и блистать в обществе.

Очень часто Матвей бывает в командировках, и тогда мне совсем становится тоскливо. Но даже когда муж в Москве, то ни о каком сексе не может быть и речи, так как он приезжает домой далеко за полночь. Супруг мой чертовски устает и мечтает лишь о том, чтобы поскорее добраться до кровати и уснуть, ведь утром опять на работу.

Когда мне совсем тяжело, подхожу к зеркалу, надеваю драгоценности и меха, затем наливаю рюмку виски и горько плачу. Все мои попытки приобщить мужа к дому оказываются тщетными. Один раз он меня упрекнул, сказав, что деньги нужно уметь не только тратить, но и зарабатывать. А этого я, к своему глубокому стыду, делать не умею.

Боже мой, а как романтично все начиналось! Я приехала в Москву из маленького провинциального городка. Город Артем, такого нет даже на карте. Я никогда не любила этот серый городишко, который состоял из базара, мебельной фабрики, фарфорового завода и Дворца культуры угольщиков. Это же надо придумать такое название? Какая у угольщиков может быть культура?! Они ведь напашутся в три смены, выходят из забоя черные, как кроты, им бы тормозок да бутылочку, вот и все – о какой культуре здесь вообще может идти речь? Я чувствовала, как постепенно деградирую в этом городке. Меня спасали только книги. И вера в то, что обязательно встречу своего богатого принца и уеду в Москву.

Да, именно в Москву! И вся эта провинциальная жизнь забудется как страшный сон.

При воспоминаниях о «малой родине» меня кидало в мелкую дрожь и становилось муторно на душе. Все было так давно и как будто не со мной. Эти пыльные улочки навсегда оставили отпечаток в моей душе.

В памяти запечатлелась совсем молоденькая беспечная девчушка в рваных, затасканных джинсах и пестрой рубаш-

ке, с большой увесистой сумкой на плече, сажающаяся в поезд дальнего следования. Конечно же, это была я. Я бежала прочь от этой серости, убогости и однообразия, не зная зачем и куда, но только подальше от этих ненавистных мест, навстречу своей судьбе, своему счастью.

Мне просто повезло. Что может случиться с семнадцатилетней девушкой, впервые приехавшей в столицу, не видевшей жизни и уж тем более ее плохих сторон?

Да все что угодно, включая увлечение наркотиками и проституцию, но судьба оградила меня от такого кошмара. Я успешно, с первой попытки, поступила в школу-студию МХАТ на актерское отделение и стала студенткой. Именно там я и познакомилась с Матвеем, своим будущим супругом. Он приехал к своему другу, учившемуся на моем курсе, зашел в актовый зал, где у нас была репетиция спектакля по пьесе Салынского «Барабанщица». Мне доверили играть главную героиню – Нилу Снежко. Помните, там есть такая сцена: Нила танцует на столе перед упившимися немцами, а они хлопают в ладоши и просят ее раздеться? Я по очереди скидывала с себя предметы туалета, прикрывавшие мое тело, и при этом лихо отплясывала под восхищенные вопли моих сокурсников. Когда сцена закончилась, Матвей подошел к своему другу и попросил нас познакомить. Так и произошла наша первая встреча. Чуть позже я узнала, что Матвей учится в Институте международных отношений и имеет довольно влиятельных родителей. Мои дела тоже шли неплохо, я

считалась весьма талантливой и перспективной студенткой, и окружающие предрекали мне блестящее будущее. Это было поистине замечательное время, мне до слез больно о нем вспоминать. Матвей заезжал за мной на занятия, и мы ехали гулять в Сокольники, счастливые и безумно влюбленные. Он – такой умный и красивый, готовившийся получить диплом и мечтавший открыть свой бизнес, и я – юная, симпатичная старлетка.

Я даже помню свой первый сексуальный опыт. Это произошло у него дома.

Матвей оказался довольно опытным мужчиной и сделал все просто великолепно, но я была настолько напугана, что долго не могла избавиться от ощущений, что сижу на большом и остром колу и что эта штука, которую он сунул в меня, застряла где-то внутри.

Дела Матвея продвигались настолько успешно, что спустя некоторое время мы сняли квартиру и стали жить вместе. Матвей одаривал меня дорогими подарками, но у него, к сожалению, обнаружился крупный недостаток – он был страшный собственник. Его раздражала моя театральная жизнь, он ревновал меня к каждому преподавателю, студенту, актеру и зрителю. Его ревность доходила до безумия, а моя карьера только набирала обороты. В моей жизни появились первые поклонники, я узнала, что такое симпатия зрителя...

Я занималась с ним любовью и разучивала новые роли. Особенно мне нравился монолог Сонечки Мармеладовой.

Матвей психовал, хлопал дверью и уходил из дома. Эти ссоры стали отрицательно сказываться на моем творчестве, у меня начались проблемы с зачетами, так как я больше не могла тонко проникать в самую суть характера своих персонажей. Передо мной встал выбор – либо жить с Матвеем, но без театра, либо жить театром, но без Матвея. Я ненавижу тот день, когда я предпочла Матвея театру. Матвей стоял на коленях, целовал мои ноги, просил бросить все к чертовой матери и родить ребенка.

Итак, я выбрала Матвея. Мне пришлось бросить учебу и с головой окунуться в семейную жизнь. Значительно позже я поняла, что совершила самую большую глупость в своей жизни, на которую только была способна, потому что мужчины никогда не оценят такой жертвы. Матвей с утра до ночи работал, делал деньги, а я стала всего-навсего красивой женой при богатом муже, на большее не было смысла претендовать, уж больно он был занят. В первое время я, скучая по театру, пыталась следить за карьерой своих однокурсников, часто перебирала свои фотографии с различных спектаклей, просматривала видеоматериалы и даже несколько раз порывалась вернуться обратно, но Матвей был непреклонен, и я решила жить для него. В конце концов, творить можно и в кругу семейного очага.

Когда Матвей стал директором и учредителем коммерческого банка, мы наконец-то узнали, что такое достаток и роскошная жизнь. Но одновременно с достатком в душе моей

появилось полнейшее безразличие по отношению к себе. Я замкнулась, у меня не стало подруг, друзей, мне хотелось выключить телевизор, когда я видела своих однокурсников в каких-нибудь развлекательных передачах.

Немного погодя я вообще забыла свою театральную жизнь, а театральная жизнь забыла меня. С рождением ребенка я замкнулась еще больше и большую часть дня проводила в своем особняке в ожидании Матвея.

Вот и сегодня я проснулась, а мужа уже нет. Он уезжает на работу очень рано. Подушка смята, а в комнате витает запах дорогого мужского одеколona.

Вчера вечером я даже не заметила, когда он пришел. Я уснула, а Матвей, вернувшийся поздно, тихонько прокрался, чтобы меня не разбудить. Рано утром он испарился, словно его и не было вовсе. И так изо дня в день!

Взяв телефонную трубку, я попыталась связаться со своим супругом, но противный и писклявый голос секретарши сообщил мне, что директор занят и просил его ни с кем не соединять. Это было выше моих сил.

– Послушай, что ты себе позволяешь?! – закричала я. – Ты хоть знаешь, с кем говоришь! Это звонит жена! Понимаешь, жена! И если ты не соединишь меня в ближайшие полминуты, то будешь уволена из этого банка ко всем чертям, несмотря на то что спишь с моим муженьком!!!

Секретарша немного помолчала и испуганно произнесла:
– Сейчас соединю.

– Вот так-то лучше. – Я залезла на кровать с ногами и отпила из бокала свежесжатый сок.

– Я слушаю, – раздался в трубке голос моего Матвея.

– Привет.

– Привет. У тебя что-то случилось?

– Нет, просто я соскучилась.

– Я тоже, но, дорогая, мне некогда, я ведь на работе.

– Ты всегда на работе! – не сдержалась я. – Тебе что, трудно было разбудить меня вчера вечером?

– Но ты так сладко спала, мне не хотелось тебя тревожить.

– Боже мой, какие мы заботливые! Матвей, скажи правду, ты спишь со своей секретаршей?

– Что?!

– Я, кажется, ясно спросила: ты спишь со своей секретаршей?

– С чего ты взяла?! Жанна, давай я сегодня освобожусь и мы обо всем поговорим.

– Во сколько ты освободишься?

– Я не знаю, но постараюсь пораньше. Не забивай себе голову всякой ерундой, а лучше поезжай в бассейн, поплавай там, чтобы разрядиться, или возьми денег и купи себе какую-нибудь новую шмотку, или погуляй с ребенком.

– Я уже устала плавать в бассейне, покупать шмотки и гулять с ребенком, мне хочется хоть пару часов провести с тобой.

– Хорошо, Жанна, успокойся, я же тебе сказал, что поста-

раюсь прийти пораньше, мне сейчас некогда, извини.

В трубке слышались быстрые отрывистые гудки. Я кинула ее на пол и громко разревелась. Будь проклят тот день, когда я бросила театр и дорогих мне людей! Сейчас уже поздно что-либо менять, слишком поздно. Мои однокурсники крутятся как могут в поисках славы и денег, а я осталась совсем одна – хотя и при деньгах, но с тяжелым грузом на душе.

Я постаралась взять себя в руки и зашла в спальню к своей малышке. Она сидела на коленях у няни и держала большого плюшевого слона.

– Привет! – улыбнулась я и протянула к ней руки.

Малышка бросила слона и потянулась ко мне. Я крепко обняла ее и поцеловала в ушко.

– Девочка сегодня плохо спала, скорее всего, опять лезут зубки, – улыбнулась няня.

Неожиданно из холла раздался пронзительный телефонный звонок, я посадила малышку на ковер и побежала к телефонной трубке. То, что я услышала, привело меня в неописуемый восторг. Звонила моя школьная подруга.

– Жанка, привет, – весело затараторила она.

– Галка, ты, что ли?

– Я.

– Господи, а как же ты меня нашла?

– Ездила на родину, в наш далекий, забытый богом Артем, встретила твою маму, она и дала мне твой телефон. Ты что, не рада?

– Да что ты такое говоришь?! Рада! Безумно рада! Сколько же мы не виделись?

– Лет восемь.

– С ума сойти! А ты давно в Москве?

– Полтора года. Послушай, давай лучше встретимся, все-таки столько времени прошло! Увидеть тебя хочется, сил нет!

– Конечно! Приезжай ко мне, я сейчас сижу одна и скучаю дома, муж на работе.

Продиктовав адрес, я побежала к зеркалу привести себя в порядок. Боже мой, сколько же времени прошло, милая моя, родная Галька! Я ведь помню тебя совсем ребенком, девчонкой, с которой сидела за одной партой. Мы жили по соседству и вместе мечтали покинуть этот город. Такая встреча в Москве, это же уму непостижимо!

Мне казалось, что время тянется слишком долго. Наконец раздался долгожданный звонок в дверь. Я сбила с ног горничную, направлявшуюся в прихожую, и открыла сама. На пороге стояла моя школьная подруга. Выглядела она неплохо. Не медля ни минуты, мы бросились друг другу на шею.

– Жанка, – обняла она меня, смахивая слезы.

– Галька, – улыбнулась я и крепко прижала ее к себе. – Господи, да что же мы на пороге стоим, заходи в дом.

Мы зашли в гостиную и плюхнулись на большой кожаный диван. Я была безумно рада. Мы выпили по бокалу виски. Галька окинула взглядом просторную гостиную и с восхище-

нием произнесла:

– Уютное у тебя гнездышко!

– Тебе нравится?

– Еще бы!

– А хочешь, покажу тебе все свои комнаты?

– Хочу.

Мы обнялись, и я принялась показывать Гальке все достопримечательности этого роскошного дома. Галька ходила открыв рот. Когда обход закончился, она приземлилась снова на диван и, отпив виски, с восхищением произнесла:

– Вот это тебе повезло! Ты, наверное, самая счастливая женщина на свете!

– Глупости, я глубоко несчастна. Когда живешь в роскоши, через определенное время начинаешь понимать, что деньги не делают счастье. Может, конечно, они добавляют уверенности, не спору, но счастья они не приносят.

– Не скажи, подруга, это хорошо тебе говорить, потому что проблем особых нет, а вот посмотрела бы я, как бы ты запела, если бы моего хлебнула!

– Может быть, но в данный момент я так одинока, ты даже не представляешь!

– Послушай, а кто твой муж?

– Хозяин банка.

– Вот это да! – выпучила глаза Галька и залпом допила виски. – Мне бы такого! Всю жизнь мечтаю о каком-нибудь банкире!

– Да ну, зачем тебе это нужно? Жить с банкиром очень тяжело. У него совсем нет свободного времени.

– А где ты его подцепила?

– Нигде я его не цепляла, – надула я губки. Галькины слова меня покоробили.

– Ой, извини, а где ты с ним познакомилась? – поправи-
лась она.

– У себя на курсе, когда была студенткой. Тогда он во-
все не был никаким банкиром, а был обычным студентом.
Правда, подающим большие надежды. Ему пророчили свет-
лое будущее.

– Понятно, и сколько же он у тебя получает?

– Нисколько. Он президент финансовой группы. Сколько
надо, столько и тратит на семью.

– А твой оклад какой цифрой измеряется?

– Никакой, я не работаю.

– Здорово! Значит, ты устроилась еще лучше! Многие о
такой жизни только мечтают, им это во сне снится, а у тебя
все наяву. Бабок-то много отстегивает?

– Что?

– Ну денег много дает на продукты, на ведение домашнего
хозяйства?

– Я не знаю, наверное, сколько надо, домашним хозяй-
ством у нас занимается домработница.

– Классно! Ну а свои деньги у тебя есть? Например, на
косметику, парикмахерскую?

– Есть, конечно.

– Послушай, подруга, так тебе надо жить да радоваться, а тебе, видите ли, чего-то не хватает. Я бы на твоём месте развернулась, а ты, дура, сидишь, локти кусаешь!

– Скучно, – тяжело вздохнула я. – Матвей постоянно на работе.

– Любовника заведи!

– Кого?

– Любовника!

– Скажешь тоже. У меня, кроме Матвея, мужчин не было.

– Да разве такое бывает, – выпучила глаза Галка. – Вот в этом-то и вся твоя проблема. Уж он-то у тебя, поди, всех кассирш переимел!

– Не говори ерунды.

– А это вовсе и не ерунда. Мужика тебе хорошего надо, тогда и вся дурь пройдет.

– Я мужа очень люблю, из-за него все и бросила. Себя с другим мужчиной просто не представляю.

– Ну и дура! Тогда хотя бы чаще на людях бывай.

– А я и так бываю. В магазинах, салонах, на презентациях, выставках.

– Тогда еще чаще бывай.

– На презентациях скучотища смертная! Матвей там постоянно с кем-нибудь встречается. Обо мне совсем забывает.

– Ерунда все это. Тебе нужно выбраться куда покруче. Сходила бы, например, в казино, ночной клуб, мальчика по

вызову заказала бы, наконец! У тебя же деньги есть, так найди себе постоянного жиголо.

– Нет уж, увольте. Я Матвею изменять не хочу.

– Ну а в бар-то ты можешь сходить?

– Как я туда пойду одна!

– Послушай, а где же твои подружки, однокурсники?

– Больше никого нет. Понимаешь, мне стыдно – я была неплохой актрисой, подавала надежды и вдруг все резко оборвала. Все мои однокурсники кем-то стали, а что я – жена при муже, только и всего!

– Зато ты деньги такие имеешь, что им и не снилось. Они, дешевые актеришки, за всю свою жизнь в паршивых театрах столько не заработают.

– Да не в деньгах дело, Галя, как ты не поймешь!

– Ну хорошо, хочешь, давай вместе в ночной клуб или бар пойдем, я тебе компанию составлю!

– Правда?

– А почему бы и нет?! Только финансы твои, госпожа банкирша, я на мели.

– Я бы пошла, Галя, только что Матвей скажет?

– Дура, ты и есть дура! Ну почему таким бестолковым бабам везет?! Ну почему я в свое время не встретила такого банкира?! Твоему Матвею вовсе не обязательно знать о том, куда ты ходишь!

– Ты предлагаешь, чтобы я ему врала?

– Ну, не врала, а молчала.

– А если он спросит?

– Но это же не значит, что ему нужно все рассказывать?

У тебя же должны быть какие-то свои женские тайны!

– Может, ты и права.

– Не может, а права. Вот его домой-то и не тянет, потому что ты перед ним вся как на ладони. А в женщине всегда должна оставаться какая-то тайна, загадка. У меня опыта в таких делах все-таки побольше, чем у тебя. За свое место под солнцем мне ой как пришлось поработать кулаками, локтями да и еще кое-чем!

– Чем? – насторожилась я.

– Да это я так, к слову, – засмеялась Галька. – Придет время, и я тебе все расскажу.

– Я надеюсь.

– Кстати, клуб я выберу сама, найду что-нибудь благопристойное. Ты доверяешь моему вкусу?

– Доверяю, конечно.

– Ну тогда о чем разговор! Я научу тебя, как правильно жить с кошельком и получать от этого райское наслаждение. Если тебе не понравится то место, куда мы поедем, то сразу уйдем, клянусь.

– Даже не знаю...

– Хорош цену набивать, подруга!

– Ладно, давай изучай приличные места, как выберешь – сразу поедем, только позвони мне предварительно, – вздохнув, согласилась я.

– Это другой разговор. Эх, Жанка, Жанка, будь я на твоём месте и имей столько денег, я бы уже давным-давно прогулялась по всем увеселительным заведениям столицы, – весело сказала Галка.

– Всегда хорошо быть на чужом месте, – уныло произнесла я и уставилась в окно. – Ты в Артеме когда последний раз была?

– Полгода назад.

– Ну и как?

– Как всегда. Что там может измениться? Единственная радость у местных жителей – это базар, куда они ходят каждый день, а вечером город как будто вымирает. Помнишь наших одноклассников?

– Смутно, но помню.

– Курашкин работает на мусорке, Аржаев сидит в тюрьме, Разуков снаркоманился, Андриенко в шахте пашет.

– С ума сойти!

– Точно. Я когда в Артем приехала, Костю Курашкина встретила. Он стоит важный такой и предлагает меня подвезти, ну я и согласилась. Из магазина вышли, он к мусороуборочной машине своей подходит и мне, как принцессе, дверь открывает. В кабине портретов с голыми тетками повешал целую кучу. Я тогда ноги в руки и бегом от него как можно дальше.

– Я тебя понимаю, – весело засмеялась я.

– То-то, подружка, обратной дороги для нас нет. Кто вку-

сил Москву, обратно не возвращается.

– Это точно.

– Так что сиди и не рыпайся. Уж как ты устроилась, так даже и москвичке-то не снилось, не то что артемовской бабе!

– А я вовсе и не артемовская баба, а уже давно москвичка.

– Ладно, не злись. Ты у нас всегда была оригиналкой. С виду невинная пташка, а хватка будь здоров, бульдожья, того и гляди, ногу откусишь. Ну, подруга, мне пора.

– Да посиди еще. Мне так тоскливо, хоть волком вой. Ты как отдушина. Я, кроме Матвея, уже сто лет ни с кем не общалась.

– Сама виновата, устроилась в такой роскошной клетке, а правильно ею воспользоваться не можешь. – Галка встала и направилась к выходу.

Я поплелась следом.

– Ты хоть позвонишь?

– Позвоню.

– А когда?

– На днях позвоню, не бойсь, – улыбнулась Галка.

– А хочешь, я тебя на машине подвезу?

– У тебя даже тачка есть?

– Ну конечно, не на метро же ездить, там душно и меня сразу укачивает.

– Да уж, с такими сережками, как у тебя, какое может быть метро – только публику шокировать! А какая у тебя тачка?

– «Ягуар».

– Класс! – присвистнула Галка. – Только везти меня никуда не надо, ты же выпила. Я девушка не гордая, на метро поеду. Меня после Артема уже ничто не укачает.

Галка испарилась, как будто ее и не было вовсе. А я, опять оставшись одна, налила себе полный бокал виски. Матвей и в самом деле приехал пораньше с большим букетом орхидей, но это не спасло ситуацию. На все мои вопросы он отвечал вяло, ссылаясь на усталость и жуткую загруженность. Поужинав, мы легли в постель. Произошел скоротечный семейный секс без ласк и поцелуев. Закончив, Матвей повернулся на другой бок и громко храпел, а я взяла в руки книжку и попыталась углубиться в чтение. Правда, сконцентрироваться на чтении я так и не смогла.

Взглянув на спящего супруга, я подумала о Галке. Может, она права, что я для мужа как прочитанная книга, может, и в самом деле нужно иметь свою тайную жизнь, свои маленькие женские тайны? А вдруг Галка не позвонит, что тогда? Нет, должна, она же обещала.

Глава 2

Галка не заставила себя долго ждать. Она позвонила на следующий же день и предложила сходить в «Манхэттен Экспресс». Матвей рано утром улетел в командировку на неделю, и этим моментом вполне можно было воспользоваться. Мы договорились встретиться на стоянке у входа в гостиницу. Это был мой первый выход в свет без супруга.

Я подъехала на стоянку в назначенное время и сразу увидела поджидающую меня Галку. Она подошла к машине и плюхнулась на заднее сиденье.

– Ну что, готова?

– Готова.

– Тачка у тебя – конфетка. Класс!

– Послушай, Галя, я там никогда не была, – занервничала я. – Куда мы идем? Что там за публика?

– Не бойсь! Местечко суперское! Сначала послушаем джаз в «Манхэттене», затем зайдем в приват-салон «Казанова». Там будет обалденное эротическое шоу при участии самых темпераментных и чувственных стрип-моделей Москвы. Тарзан и Дилана – слышала про таких? С ума можно сойти!

– Нет, я ничего про них не знаю.

– Зря! Сейчас ты все увидишь своими глазами. Позже начнется конкурс на самую эротичную пару года, а еще – секс-

мению для одиноких мужчин и женщин, секс-подарки!

– Послушай, Галя, ты же говорила, что мы пойдем в приличное заведение, а тащишь меня в какой-то публичный дом. Я туда не пойду!

– Как это не пойдешь?! Это самое что ни на есть приличное заведение, приличнее просто не бывает!

– Может быть, но это по твоим меркам, а не по моим.

– Ах, какая ты у нас праведная! Что же мне, по-твоему, надо было тебя в филармонию на концерт классической музыки повести?

– Ну, не совсем. Можно было бы сходить в какой-нибудь приличный ресторан с хорошей и вкусной кухней.

– Тебе дома что – плохо повар готовит?

– Почему плохо? Нет, плохого повара мы бы не держали.

– Тогда дома и ешь! Я хотела, чтобы ты развеселилась и расслабилась, потанцевала, наконец, посмотрела на классные мужские тела.

– У моего мужа тело, между прочим, тоже неплохое. А танцевать мне совсем не хочется. Я уже целую вечность не танцевала.

– Боже мой, в кого ты превратилась?! В убогую, зажавшуюся старуху! На тебя даже смотреть противно! Теперь я понимаю, почему твой муж постоянно занят! – Галка занервничала и закурила сигарету. – Хорошо, можешь не ходить. Только дай мне сто пятьдесят баксов. Я столик зарезервировала, свои отдала. У меня лишних денег нет, я и так послед-

ние отдала. Ты же обещала мне финансировать это мероприятие! Так вот и профинансируй.

– Что же это за столик такой – за сто пятьдесят баксов?!

– Шампанское и фрукты. Дополнительные блюда можно заказать за отдельную плату.

– Ничего себе!

– А ты как думала! Ты же в самом центре Москвы будешь развлекаться. Кремль рядом! И цена соответствующая! А столик я для нас заказала самый крутой, прямо у сцены.

– Ладно, пойдем, – вздохнула я. – Только учти, если мне не понравится, то я сразу уйду.

– Вот это другое дело! – обрадовалась Галка и выскочила из машины.

Я закрыла машину, включила сигнализацию и, покачивая бедрами, направилась в Галкино заведение.

– Прикид у тебя – класс! – не могла успокоиться Галка. – Дорого за костюмчик отдала?

– Восемьсот долларов.

– Ничего себе! – присвистнула она. Мы зашли в клуб и сели за столик. Я заказала какой-то замысловатый коктейль, слушала бесперебойное щебетание Галки и осматривала зал. Было интересно. Какая все-таки пестрая публика здесь собирается! Куча иностранцев, элегантные пожилые дамы и их молодые спутники, транссексуалы, ну и, конечно же, девушки из фирмы досуга. Их ни с кем не спутаешь. Я еще не встречала ни одного заведения, где бы их не было. Куда без

них!

На сцене танцевали полуголые юноши и девушки, публика ликовала и приходила в дикий восторг. Неожиданно я заметила, что в нашу сторону пристально смотрит симпатичный молодой человек. Какой обалденный блондинчик, отметила я про себя, и тут неожиданно наши взгляды встретились. Он улыбнулся, а я покраснела, наверное, до самых ушей и перевела взгляд в другую сторону.

Кажется, блондинчик был явно настроен на знакомство, да и не только на это. От такой мысли мне стало тяжело дышать, сердце отчаянно забилося. Я вдруг поняла, что тоже очень сильно его хочу. Сработал какой-то животный рефлекс, пожалуй, в компании с ним я бы не отказалась ни от чего. От этого мне стало ужасно стыдно и неловко, лицо залилось краской, стало не хватать воздуха.

– Что с тобой? – спросила Галка.

– Что-то плохо себя почувствовала.

– Ты сейчас похожа на помидор. Понравился, что ли, кто-то?

– Глупости.

– Да ладно, я же вижу, как вон тот симпатяга блондинчик на тебя zenки пялит.

– Ну и пусть пялит.

– Расслабься, ты находишься на стриптиз-шоу, здесь все отдыхают, возбуждаются и все друг друга хотят.

– Да уж, это шоу действует на меня не самым лучшим об-

разом. Я никогда не ходила в такие места.

– Если подойдет к тебе знакомиться, ты можешь здорово с ним отдохнуть, хорошо потрахаться. Смотри, какой симпатяга!

– Прекрати. – Я стукнула кулаком по столу. – Который час? Мне пора.

– Да брось ты, веселье в самом разгаре. Это только начало!

– Нет, мне и в самом деле пора.

Я подняла голову и посмотрела в ту сторону, где сидел блондинчик, но за столиком никого не было. Ну и хорошо, а то вдруг он заметит мое состояние и сможет прочесть мои мысли.

– Ладно, пошли, – сказала недовольная Галка.

– Ты можешь остаться.

– А что мне здесь одной делать? Одной неинтересно.

Одевшись, мы вышли на улицу и направились к стоянке автомашин. Около своей машины я увидела того самого блондинчика. Он смотрел на меня с нескрываемым восхищением и грустно улыбался.

Мне показалось, что еще минута – и сердце мое выскочит наружу.

– Пожалуйста, не сочтите меня навязчивым, но вы так прекрасны, что я просто не мог уйти, не познакомившись с вами, – проговорил он взволнованным голосом.

– А он, однако, хам, – не выдержала Галка. – А что, неплохой ход для знакомства, сразу в любви признается! Только

вот накладочка вышла небольшая, моя подруга замужем.

– Да ладно, зачем ты так, – растерянно сказала я.

– Извините, но я никоим образом не собираюсь разбивать чью-то семью, чье-то счастье, а тем более ваше, милая девушка.

Он был так искренен и обворожителен, что Галка тоже смягчилась.

– Я был бы вам очень признателен, если бы получил ваш телефончик...

– Номер телефона?

– Конечно.

– Вы знаете, я женщина занятая и несвободная.

– Я это уже понял, но прошу вас оставить мне хоть какую-то надежду.

Не ожидая от себя такого поступка, я тут же продиктовала ему свой телефон, и взволнованный незнакомец моментально его записал.

Позже, уже дома, я пожурила себя за легкомыслие. И все же ловила себя на мысли о том, что продолжаю восхищаться молодым человеком. Галка пообещала позвонить мне на неделе.

На следующий день меня разбудил настойчивый телефонный звонок. Я сняла трубку в надежде, что услышу голос Матвея. Наверное, звонил вчера весь вечер, а меня дома не было. Волнуется теперь.

– Здравствуйте, Жанна, это Валерий.

– Какой Валерий? – смутилась я.

– Тот самый, которому вы оставили свой номер телефона.

– Ах да, я помню, – с трудом произнесла я.

– Может, тогда все же встретимся?

– А почему бы и нет?

В этот же день мы встретились. Валерий оказался менеджером иностранной фирмы. Со мной он вел себя довольно вежливо и обходительно. Мы поехали на выставку какого-то модного художника-авангардиста. Мой новый знакомый удачно комментировал каждое полотно, демонстрируя на удивление хорошую эрудицию.

– Валера, а ты, оказывается, очень интересный собеседник. Странно, что мы встретились в столь значном месте.

– Я бы не назвал то место, где мы встретились, значным, – улыбнулся он.

После выставки мы посидели в кафе. Вскоре такие встречи стали происходить почти каждый день, даже когда Матвей вернулся из командировки. Мы посещали театры, кино, бары и рестораны. Побывали даже на скачках и каких-то презентациях. В отличие от Матвея Валерий все свое внимание уделял только мне.

Я вновь почувствовала себя желанной, любимой и интересной женщиной. Галка мне так и не позвонила, да я и не нуждалась в ее звонках. Ведь в моей жизни появился Валерий, такой нежный и заботливый, чувственный и неповторимый. Все было как в красивом и счастливом кино о влюб-

ленных. Я отчетливо помню тот день, когда Валерий повез меня в парк Горького. Мы посидели в ресторане, а потом отправились на пруд, арендовали лодку и с детским восторгом принялись кормить уток и лебедей. Тогда он нежно прижал меня к себе и крепко поцеловал. Я тяжело задышала и ответила. Моя душа таяла все больше, и вот Валерий пригласил меня посмотреть его холостяцкую квартиру.

Мой возлюбленный жил в трехкомнатной квартире, рядом с парком Кусково.

Там был сделан шикарный евроремонт и стояла прекрасная мебель.

– А у тебя ничего, – загадочно произнесла я.

– Тебе нравится?

– Мне нравится все, что связано с тобой.

Я подошла к нему и положила руки на плечи. Валера пристально посмотрел мне в глаза и тихо произнес:

– Я люблю тебя.

– Что?!

– Я тебя люблю.

– Я тебя тоже.

Он нежно провел кончиками пальцев по моей щеке. Я была в состоянии эйфории, почти безбрежного счастья и радовалась, как девчонка. Валерий расстегнул «молнию» на моем платье, и мы упали на пол, страстно целуя друг друга.

Наверное, Галка была права: чтобы почувствовать себя желанной женщиной, мне и в самом деле недоставало хо-

рошего мужчины. Валерий оказался именно таким. Правда, есть одна неувязочка — я влюбилась в него, словно маленькая и глупая дурочка.

Может быть, поэтому я и отдалась ему без остатка, без предрассудков, без стыда, забыв обо всем на свете.

Это не было похоже на скоротечный семейный секс. Это было нечто большее, смелое и откровенное. Когда все закончилось, Валера налил мне рюмочку коньяка и проводил до дома.

Так прошло несколько недель. Дома все оставалось по-прежнему. Матвей был с головой погружен в свой бизнес. Наши отношения даже улучшились. Муж видел изменения в моем поведении и был искренне рад тому, что я наконец-то обрела душевное равновесие, которого мне так недоставало в нашей совместной жизни. Я наплела, что занялась шейпингом и теперь всю свою нерастраченную энергию вкладываю в тренировки. Нисколько не усомнившись, он поверил в этот бред.

Пришло время, и Матвей засобиравшись в командировку в Венгрию. Узнав о его планах, я втайне обрадовалась этому. Мне хотелось провести с Валерой целую ночь. Он и сам неоднократно намекал мне на это, но, соблюдая такт, не проявлял чрезмерного давления.

Матвей улетел, и мы встретились у Валеры на квартире. Опять был душевный разговор, вино, музыка, нежные ласки. Я чувствовала себя самой счастливой, любимой и желан-

ной женщиной. Меня охватила жуткая страсть, но мой партнер был просто неутомим. Вдоволь насладившись его телом, довольная и изнеможенная, я отправилась в ванную комнату. Тщательно смыв следы любовных утех, я закуталась полотенцем и вышла в холл.

– Валерка, ставь кофе!

Мне никто не ответил.

– Ты что, оглох? Кофе ставь! – звонко прокричала я и зашла в спальню.

На постели вместо Валерки лежал голый мужчина лет пятидесяти. Он был весь в татуировках. Широкую спину украшала церковь с пятью куполами.

– Привет, крошка! – улыбнулся он, обнажив свои зубы.

– Что вы тут делаете? Где Валера?! – с ужасом прошептала я.

– Жду тебя. Иди, моя хорошая!

Мужчина жестом поманил меня к себе. При этом он с явной гордостью погладил свое хозяйство, которое было огромных размеров и находилось в полной боевой готовности.

– Валера! Валера! – закричала я и бросилась в другую комнату, но, ударившись о комод, с грохотом упала на пол. Сморщившись от боли и унижения, я зарыдала и попыталась встать. Добравшись до кухни, увидела Валеру. Он сидел на стуле совершенно голый и разговаривал с каким-то неизвестным мне мужчиной.

– Валера! – обвив его шею руками, я вытерла слезы. – Кто эти люди? Почему они здесь?

Мой возлюбленный, еще несколько минут назад такой ласковый и нежный, схватил меня за шею и резко оттолкнул к батарее. Я со всего размаху ударилась спиной.

– Что случилось, Валера? – дрожащим голосом спросила я, пытаясь прикрыть полотенцем оголившуюся грудь. – Кто эти люди?

– Они пришли сюда потому, что хотят тебя, – сказал он сухо и отчужденно.

– Что ты такое говоришь?!

– Будь умной девочкой и хорошенько трахни их обоих!

Я потеряла дар речи и перестала соображать. Мне показалось, что сейчас я упаду в обморок, но вдруг опять услышала голос Валеры:

– Успокойся, детка, все будет хорошо.

Валерий встал со стула и помог мне подняться. Я прижалась к нему и заплакала.

– Милый, родной, что случилось? Выгони отсюда этих страшных людей!

– Успокойся. Все хорошо.

Валера нежно меня обнял, вытер слезы, затем легонько подбросил и поднял на руки. После чего понес в спальню. Там по-прежнему лежал тот, с куполами.

Валера поставил меня на пол и подтолкнул в сторону кровати.

– Не глупи. Сделай ему все, что он хочет.

Я хотела броситься вон из комнаты, но этот безобразный мужик с торчащим колом подхватил меня и потащил на кровать. Я пыталась сопротивляться, но все мои усилия были тщетны. Хватка у этого человека была мертвая.

– Валера, ради бога, помоги! Избавь меня от этого уroda! – кричала я.

Но мой «возлюбленный» стоял в дверях и загадочно улыбался.

– Ничего с тобой не случится. Ты должна удовлетворить желание этого человека, – жестко отрубил он и закрыл дверь в спальню.

Эти слова парализовали меня. Мужик с куполами изнасиловал меня сначала обычным способом, а затем повторил все в извращенной форме.

– Мне больно, я больше не могу! – кричала я, теряя сознание, однако это его мало волновало. От моих криков он еще больше стервенел. Когда открылась дверь, мне показалось, что это пришел Валера, и пришел для того, чтобы вырвать меня из лап этого уroda. Но я ошиблась. У кровати стоял тот самый тип, с которым Валерий беседовал на кухне, когда я прибежала к нему в надежде найти защиту. Он проделал со мной то же самое. Это был не кошмар, а дикий ужас. Я закрыла глаза и упала в обморок. Когда я очнулась, насильники накинлись на меня оба. Я уже плохо соображала, что со мной происходит, но издевательства не прекращались.

Очнувшись в очередной раз, я увидела, что нахожусь в спальне одна. Мне показалось, что все это было сном. Но тело болело с такой жуткой силой, что сомнений не было – это реальность. Сквозь открытую дверь из другой комнаты доносились чужие мужские голоса. Конечно, это были мои учителя. Через дверной проем я отчетливо видела говоривших. Они сидели в креслах и дружно смеялись. На журнальном столике стояли бутылки со спиртным и лежала закуска. Я застонала.

Голова гудела, все тело ныло и болело.

– Смотри, очухалась. – Тот, с куполами, повернулся в мою сторону. – Ожила, мочалка? Еще поиграем?

Он встал с кресла и направился к спальне. У меня был единственный выход – выброситься из окна. Я села спиной к стенке у дальнего края широкой постели, поджав колени и натянув одеяло до самого подбородка.

– Оставьте меня в покое. Я всех люблю и буду вести себя хорошо, – голос мой дрожал.

– Это ты здорово придумала. Значит, будешь послушной девочкой?

– Да, да, да.

– Значит, будешь на нас работать?

– Да, буду, буду.

– Запомни, мочалка! То, что с тобой было, это так, цветочки, маленький конвейер. Бывает и хуже. Но это для провинившихся. А ты у нас девочка послушная, правда?

– Да, да, да.

– Ты чо, говорить разучилась?

– Я постараюсь.

В комнату зашел второй мужик. Оглядев меня суровым взглядом, он сказал своему напарнику:

– Перестань пугать! Она и так вся дрожит.

– Ни хрена с ней не будет! – сказал тот, который в куполах, и наклонился ко мне.

Я сжалась и напряглась, ожидая чего-то унижительного, но он лишь потрепал меня по щеке, но так, что моя голова несколько раз ударилась о стену.

– О том, что здесь было, лучше молчи. Дернешься – при-
бьем как собаку!

Неожиданно вспыхнул экран телевизора. Я с ужасом увидела грязные сексуальные сцены, главной героиней которых была я. Со мной развлекались двое отвратительных мужиков. Перед глазами все поплыло, и, как в тумане, я услышала:

– Эта кассета может попасть куда угодно и когда угодно:
к мужу, родным, на телевидение...

– Только не это, – прошептала я.

– Все зависит от тебя.

– Что вам еще надо?

– Не бойся, девочка, много не потребуется. Ты будешь слушаться и делать то, что я скажу, – произнес тот, с куполами. – Будешь слушаться?

– Буду.

– Вот и хорошо. Я знал, что ты хорошая и неглупая девочка.

Я была раздавлена и морально и физически. Во мне что-то надломилось, и это что-то уже никогда не вернется на прежнее место.

– Для начала нам необходима кое-какая информация о работе твоего мужа.

– О работе Матвея? – прошептала я.

– Конечно, или у тебя еще кто-то есть?

– Нет.

– Отныне твое спокойствие в твоих руках. Только от твоего послушания и исполнительности будут зависеть как твое личное благополучие и безопасность, так и безопасность близких тебе людей. Тебе ребенка надо воспитывать. Помни об этом.

– Я все поняла.

– А теперь на посошок примешь. – Мужик с куполами принялся расстегивать брюки. – Проверим, как урок усвоила.

На этот раз я не сопротивлялась, не звала на помощь, мне было все равно, пусть делает что хочет.

Получив сексуальное удовлетворение, мой мучитель еще раз продемонстрировал кассету:

– Помни об этом! Такой, как здесь, тебя еще никто не видел и не знал. Но могут увидеть и узнать!

– Вы же обещали.

– Обещал. Мое слово – могила. Давай вали домой к ляльке своей. Первый звонок – когда муж приедет из командировки. И не тяни, а то сам приеду. Понятно?

– Да.

– И смотри у меня, чтобы все подробно было...

Со слезами на глазах я надела свое вечернее платье и в последний раз взглянула на сидящего за журнальным столиком Валеру, но он даже не повернул головы в мою сторону. Схватив сумочку, я выбежала из квартиры и громко хлопнула дверью.

Ну вот и все! Наконец-то весь этот кошмар закончился! Сдерживая рыдания, я стала ловить такси.

Добравшись до дома, налила полную ванну душистой и пенистой воды и с наслаждением в нее погрузилась. Тело трясло мелкой дрожью, нервы давали о себе знать. Я пошарила рукой под ванной и достала полбутылки шотландского виски. Это моя заначка. Когда Матвей дома, он совершенно не приветствует мое тихое пьянство, а я люблю пропустить рюмочку-другую, чтобы расслабиться и успокоить израненную душу, вот и приходится прятать «лекарство» от собственного мужа.

Бокал мне не понадобился. Я осушила залпом горячительную жидкость, даже не сморщившись. После того, что мне пришлось пережить, это мелочи. Затем взяла мочалку и стала с силой тереть свое тело. Мне казалось, что грязь, прилипшая к нему, теперь никогда не отмоеется. Ноги я отдраи-

вала до тех пор, пока на коленях не выступила кровь. Боли не чувствовала. Да какая, к черту, боль! Меня изнасиловали два безобразных, гадких мужика! Вспоминая того, который с куполами, я почувствовала, что сейчас свалюсь в обморок. От спиртного меня потянуло в сон, и я с трудом доплелась до кровати.

Вот так я стала бандитской осведомительницей о делах собственного мужа, стукачкой и по большому счету рабыней преступной группировки. В тот вечер я даже не могла представить себе, какие неприятности ждут меня впереди.

Глава 3

Через пару дней из командировки вернулся Матвей. На лице его сияла улыбка, а в руках он держал огромную корзину цветов. Матвей нежно обнял меня и горячо поцеловал в шею.

– Ты что, не рада моему приезду? – настороженно спросил он, когда я безразлично отстранилась от него.

– Рада.

– Ты должна быть рада вдвойне. Мне удалось заключить несколько выгодных контрактов. Они должны принести значительную прибыль, так как мы получили кредиты зарубежных инвесторов.

– Поздравляю, – улыбнулась я и прижалась к мужу.

Этот день мы провели вместе. Вкусно пообедав дома, поехали в Кусково.

Матвей нес на руках дочку и как-то странно поглядывал в мою сторону. Мне хотелось казаться непосредственной и веселой, хотя я прекрасно понимала, что жизнь это не сцена и бывают моменты, когда просто нет сил играть.

В общем-то, мы неплохо провели время. У нас получилось все, кроме привычного семейного секса. Такого «удовольствия» я себе позволить не могла.

Слишком мучили воспоминания о той страшной ночи, слишком реальны были последние события. Матвей, конеч-

но, обиделся. Гадая о том, в чем состоит его вина, он отвернулся на другой бок и захрапел.

Утром меня разбудил телефонный звонок. Матвея уже не было. Слегка помедлив, я все же сняла телефонную трубку.

– Да, слушаю вас.

– Привет, Жанна, это Галка.

– Привет, – с облегчением вздохнула я.

– Ну что, рассказывай, почему не исполняешь обещанное. Матвей приехал, а ты молчишь. Давай, подруга, выкладывай всю информацию, а то твои друзья уже сердятся, кассету с утра до вечера смотрят.

– Что?! – Перед глазами все поплыло.

– Что слышала! Давай выкладывай, зачем он ездил и что делал!

– Галка, ты с ними?!

– Слушай, не задавай лучше лишних вопросов, или ты хочешь еще раз отдохнуть с этой милой компанией?

Это была Галка, та самая Галка, школьная подруга, гостья из прошлого, недавно появившаяся на моем горизонте и так внезапно исчезнувшая, как только закрутился мой роман с Валерой. Почему же я сразу не придавала этому значения?!

Пропала, не звонит – ну и ладно. Мне уже не было скучно. Рядом со мной находился человек, который, казалось, готов был ради меня на все. Но, как выяснилось, он просто играл со мной, как кот с мышью. Проклятый любовник, чертов оборотень! И вот теперь такой же иудой оказалась моя

старая подруга.

Неужели вокруг одни только предатели и враги?!

– Ну что молчишь? Тот, с куполами, уже спрашивал: не пора ли с визитом наведаться? Я его пока придержала...

– Какая же ты стерва! И какая я дура! Ты так просто обманула меня и воспользовалась.

– А я никогда и не говорила, что ты умная. Ты даже заму-
жем за кошельком нормально жить не умеешь! Дура, ты и
есть дура! Лохонулась! Так знай, обратной дороги нет!

Я нашла в себе силы сдержать рыдания и почти вежливо
сказала:

– Можешь взять ручку и записать...

– Зачем? Наш разговор и так пишется с самого начала,
только на пленку. Поэтому можешь говорить...

– Мой муж заключил несколько выгодных контрактов.
Они должны принести значительную прибыль и привлекут
кредиты зарубежных инвесторов.

– Какие контракты и с кем?

– Я не знаю.

– Как это не знаешь?

– Он мне не сказал.

– Ты хочешь отделаться этой информацией?!

– Хорошо, я узнаю сегодня же вечером.

– Поторопись, иначе нам придется наведаться к тебе с ви-
зитом. Завтра ты предоставишь мне полную информацию о
всех новых контрактах и партнерах твоего мужа. Поняла?

– Да.

– Ну тогда до завтра, и смотри, без глупостей.

Поговорив с Матвеем и получив нужную информацию, я передала ее Галке.

Мужу понравилось, что я наконец-то начала интересоваться его делами, и он с удовольствием рассказывал мне о всех новостях. Мы даже немного сблизились с ним, но от этого я чувствовала себя страшной и гадкой сукой.

Галка звонила часто, раза два-три в неделю. Иногда мне хотелось броситься на шею Матвею и все рассказать, но я прекрасно понимала, что уже слишком поздно что-либо менять и за моим признанием последует неминуемый развод. Муж придет в ярость, заберет ребенка и отправит меня в богом забытый город Артем. Что ж, теперь нужно просто плыть по течению и ждать, к какому берегу меня прибьет.

Первый гром грянул, когда меня подложили под нужного им клиента. Мне вдруг стало понятно, что все эти звонки просто цветочки по сравнению с тем, что ждет меня впереди. Этим клиентом оказался один влиятельный человек, знакомый моего мужа. Мне устроили с ним случайную встречу в ресторане «Прага». От меня требовалось проявить всю свою природную женскую хитрость и изобретательность, для того чтобы заполучить необходимую информацию, а потом «в порыве страсти» отдаться ему на заднем сиденье его «Мерседеса».

Все удалось как нельзя лучше. Банкир был крайне удив-

лен, когда увидел меня, одиноко скупающую за соседним столиком. Поинтересовавшись, где Матвей, и убедившись, что я одна, он принялся открыто ухаживать за мной. Правда, раскрутить его на разговор о делах было тяжело, но все же я смогла это сделать. Через несколько месяцев банкир разорился. Будучи человеком головастым, он сумел вычислить, откуда ветер принес неприятности, и в отместку что-то наговорил Матвею. После этого разразился крупный семейный скандал.

– Шлюха! – орал Матвей. – Ты спала с ним? Зачем ты это сделала? Я хочу знать правду!

– Правду?

– Да!

– Хорошо, я расскажу!

Мне и в самом деле захотелось сбросить с себя этот проклятый груз и рассказать ему всю правду, но что-то меня остановило.

Правда означала навсегда потерять мужа, а этого я себе позволить не могла.

– Жанна, как ты могла?!

– Матвей, родной, я никогда тебя не обманывала...

– А с ним?

– Хорошо. Я расскажу, – закрыв лицо руками, я расплакалась. – Я все расскажу, а ты решай. Но знай, милый, я любила тебя и люблю. А эта свинья просто воспользовалась случаем. Я была в гостях у подруги. Была одна. Ты уехал в команди-

ровку. Не знаю почему, но так получилось... Наверное, выпила лишнего, и мне стало плохо. Меня уложили в отдельной комнате, и я уснула. Проснулась, когда эта свинья уже взгромозилась на меня. Слышу пыхтит, рвет колготки, и тяжесть такая сверху... Я попыталась сопротивляться, кричать, но он зажал мне рот рукой, и я ничего не могла сделать. Сам знаешь, какой это боров...

– Тогда почему же ты сразу все не рассказала?

– Тебя не было рядом. Я боялась, что ты меня бросишь.

– Ну и что с того, что меня не было рядом?

– Я хотела все рассказать, сначала хотела! Но потом решила: зачем я буду причинять боль тебе, хватит и того, что досталось мне... Ведь это страшный человек! Я боялась, что будет хуже...

– Хуже стало теперь!

– Матвей, я люблю только тебя! – простонала я. – А этот...

Настоящий друг так бы не поступил...

– Он считает, что ты выпытала у него деловую информацию и передала ее бандитам, в результате чего он разорился. И еще, что ты шлюха и спала не только с ним!

– А вот это он врет!

– Но очень складно...

– Получается, что ты не веришь собственной жене?!

– Допустим...

– Ты поверил этому противному, жирному борову!

– Этот жирный боров, между прочим, мой хороший друг,

и я знаю его уже много лет.

– А я, между прочим, твоя жена, и меня ты тоже знаешь много лет!

– Шлюха ты, а не жена!

Матвей подошел ко мне и отвесил пощечину. Я закрыла лицо руками и громко зарыдала:

– Да этот твой мнимый друг давно тебя предал. Ведь виновным в том, что с ним произошло, он в первую очередь считает тебя! А это – его месть!

– Не исключено... – сбавил пыл Матвей. – Только какая-то странная месть...

Этот семейный конфликт с трудом удалось загладить. Матвей стал каким-то задумчивым, дома показывался крайне редко. Со мной он почти не разговаривал, но я знала, что дела его в банке складывались не самым лучшим образом.

В один из дней позвонил тот самый мужик с куполами и суровым голосом приказал срочно явиться на квартиру, где мы встречались с Валерой. Я попыталась отказаться, но он пообещал, что ту проклятую кассету сегодня же увидит мой муж, причем прямо в офисе, при сотрудниках. Мне ничего не оставалось делать, как послушаться его.

Приехав на место, я с ужасом увидела человек пять мужиков, играющих в преферанс и пьющих пиво. Тот, который с куполами, провел меня в комнату. Я присела на стул, чувствуя, как дрожат мои ноги. Мужики обернулись и стали с интересом меня разглядывать. Из кухни вышла Галка и ми-

ло улыбнулась:

– Привет, подружка! Как самочувствие?

Я не ответила и старалась вовсе не смотреть в ее сторону. Тогда она подошла совсем близко и взяла меня за подбородок.

– Ты не поняла мой вопрос?

– Поняла. Самочувствие нормальное.

– А что голос такой невеселый, словно помирать собралась?

– А что мне веселиться? – выдавила я из себя.

– Это точно, мочалка, веселиться тебе больше нечему, – похлопал меня по плечу тот, который с куполами. – То, что ты для нас делаешь, это только цветочки, ягодки будут впереди.

– Тогда лучше просто убейте меня!

– Зачем убивать такую красоту! Мы ею сейчас попользуемся!

Я встала со стула и бросилась к выходу.

– Стоять, сучка! – слышалось мне вслед.

К моему великому счастью, дверь оказалось незапертой. Я мчалась по лестнице вниз и ждала погони, но погони не последовало. Заскочив в первый попавшийся автобус, я плюхнулась на заднее сиденье и с облегчением вздохнула.

Ох, Матвей, Матвей, что же я натворила! Мне вдруг стало страшно за мужа. Его противники могут растоптать его. У них сильнейший компромат, и все это благодаря мне! Мне и

в самом деле не хотелось жить. Я отвратительна сама себе!

Мысль о самоубийстве не выходила из головы. Единственное, что сдерживало, это ребенок.

Приехав домой, я отключила телефон, выпила рюмку виски и пошла заниматься малышкой. Длинный летний вечер медленно сменялся надвигающимися сумерками. Я укладывала девочку в постель. Через открытое окно доносился приглушенный густой листвой и оттого далекий шум большого города. Я увидела, как к особняку почти неслышно подъехала машина. Муж вышел и попрощался с водителем и охранником. Хлопнула закрывшаяся дверка, и вдруг раздались еще какие-то странные хлопки. Затем крики и стоны. И только тут до меня дошло, что это стрельба. Потом взревела машина, и донесся какой-то удар. В ту же минуту, рассеивая мои сомнения, под окнами несколько раз отчетливо прогрехотали выстрелы. Это из пистолета без глушителя, видимо, ответил охранник.

Когда я вылетела на улицу, все уже было кончено. Самый дорогой для меня человек, отец моего ребенка, безжизненно лежал в луже крови. Рядом корчился раненый охранник. А чуть в стороне, прижимая повисшую плетью руку, сидел водитель. «Вольво» моего мужа замерла, уткнувшись капотом в кусты.

– Хотел его машиной прикрыть и не успел, – в паузах между отборными матерными выражениями скороговоркой тараторил шофер. – Хотел, но не успел...

Как подкошенная я упала рядом с мужем. В тот миг мне хотелось только одного: чтобы он жил, а я, предавшая его и его дело и в конце концов саму себя, лучше бы умерла. Потом – полный провал в памяти. Очнулась дома, в своей комнате. Взглянула на себя в зеркало и не узнала собственного отражения. На меня опустошенными глазами смотрела еще молодая, но совершенно седая женщина...

С этой минуты мне больше не хотелось казаться красивее и моложе. Я понимала, что это противоречит женскому естеству, но мне это было ни к чему. Я знала, что в моей жизни больше не будет будущего, только прошлое. И лишь частью его я еще жива. Моя ненависть к себе и, если можно так выразиться, брезгливость, вцепившись мертвой хваткой, крепко держат меня в своих тисках, давят и не дают вздохнуть легко и свободно. Да, было время, когда я радовалась жизни, была счастлива и любима, но этого мне показалось мало. Поступившись однажды нравственными принципами, я сделала шаг за черту. И сорвалась... в пропасть.

Я отказалась общаться с милицией, да и они, увидев мои абсолютно седые волосы, решили дать мне время, чтобы прийти в себя.

В комнату вошла няня.

– Матвея увезли? – ничего не выражающим голосом спросила я.

– Да, он в морге.

– Что говорит милиция?

– Говорят, будто бы ваш муж отказался работать на бандитов. Мол, Матвею предъявили какой-то ультиматум и прижали его к стенке. Его противники располагали почти всей информацией о работе банка. Компромат был сильнейший.

– Откуда они это знают?

– Его заместитель рассказал. Так вот, а ваш муж сумел их переиграть. Тогда последовала расплата.

– Понятно.

Неожиданно зазвонил телефон. Я посмотрела на няню, и она моментально вышла из комнаты.

– Привет, мочалка!

Я сразу узнала голос того, который с куполами.

– Слушай сюда, мочалка! Мы знаем, что к тебе уже сунулись менты. Так вот, если ты хоть немного проговоришься, то же самое сделаем с твоим ребенком!

– Зачем вы его убили?

– Козел он потому что у тебя драный! Сам выпросил. Был бы покладистее, например, как его жена, все могло бы быть совсем по-другому.

– Я убью тебя, тварь! Грязный, вонючий питекантроп! Я убью тебя собственными руками!

– Ладно, мочалка, ты лишний раз губами не шлепай! Они тебе пригодятся для других дел. Слушай, что я тебе говорю! С этой минуты ты – проститутка! По звонку будешь ездить по вызовам и ложиться под тех клиентов, которых мы тебе укажем!

– Хрен тебе, питекантроп!

– В противном случае мы эту кассету прокрутим по телевидению. Пусть люди посмотрят, как развлекается жена покойного банкира. Поняла, мочалка поганая? Сиди и жди звонка. Как зазвонит телефон, наводишь марафет и едешь по указанному адресу! И запомни, с сегодняшнего дня ты – проститутка!

– Крути свою кассету где хочешь, мне уже терять нечего.

– А я так не думаю. О ляльке своей подумай, дура! Но если хочешь, чтобы мы оставили тебя в покое, то плати нам сто пятьдесят тысяч откупных!

– Рублей?

– Баксов, дура!

– У меня нет таких денег!

– Тогда будешь раздвигать ноги и работать! Смотри, без глупостей! Мы следим за каждым твоим шагом...

Послышались частые гудки. Я выронила трубку из рук, плавно осела на пол и обхватила голову руками. Слез и рыданий не было – одна лишь зловещая пустота.

Перед глазами встала юная симпатичная девчушка в рваных джинсах, сажающаяся в поезд дальнего следования, который должен был привезти ее в столицу нашей родины. Я купила билет в плацкартный вагон, потому что купейный был просто не по карману. Зачем я ехала в столицу? Я и сама не могла ответить на этот вопрос. Но я знала одно: что в своем заштатном городишке я долго не протяну. Я верила, что

впереди меня ждет блестящая артистическая карьера, ведь я так здорово умела перевоплощаться! Моей жизненной хватке и энергии мог позавидовать любой. Мне было раз плюнуть перевоплотиться из эдакой девочки-простушки в роковую женщину-вамп, а затем опять стать глупой и несмышленной девчонкой. Мне казалось, что жизнь – это театр, и я переносила образы придуманных героинь в жизнь. Меня никогда не устраивала роль добропорядочной супруги, в душе я всегда была сумасшедшая грешница, покоряющая восхищенных поклонников. Именно такой полюбил меня Матвей – уверенной в себе, талантливой, неотразимой. Когда он увидел меня впервые, я лихо выбивала на столе зазорный степ. Помнится, он даже раскрыл рот от удивления. А на кого я похожа сейчас? На безропотное, запуганное животное! Деньги и роскошная жизнь привели меня к полнейшему краху. Теперь меня можно сравнить с зажавшейся холеной сукой, которую запросто облапошит любой, потому что ее мозги высохли от безделья и малоподвижности. Я была настолько глупа, что не сумела разглядеть в этом жалком блондинчике подосланного врага, а в своей подруге продажную тварь.

Страх заставлял меня давать бандитам информацию о моем муже. А теперь уже ничего нельзя вернуть! Мой супруг мертв. Единственное, чем я смогу облегчить свои душевные страдания, это жестоко мстить!

Наверное, впервые за столько лет я вновь почувствовала в себе силы. Я стала прежней, той бесстрашной и отчаянной

девушкой, так лихо отплясывающей на столе. Только есть одно «но»! У меня израненная душа и больное сердце! Неужели, чтобы стать прежней, мне потребовалась смерть мужа и столько гадких унижений?!

Я никого не боюсь! Я объявляю войну этим бандитским мордам! Забитой и запуганной дурочки больше нет! Во мне море злости, ненависти и энергии!

Я подошла к зеркалу. Седые волосы... Нужно ли их красить? Думаю, не стоит. Это будет напоминанием о собственной ничтожности и грязном прошлом!

Глава 4

На следующий день я рассчиталась с няней, домработницей и поваром.

Держать столько прислуги в доме больше ни к чему. Отправив всех на вольные хлеба, я наконец-то осталась одна. Я хорошо понимала, что присутствовать на похоронах Матвея опасно. На них мы с ребенком будем совершенно беззащитны.

Матвея проводят в последний путь служащие банка. Сейчас самое главное – это отвезти мою девочку в безопасное место. Нужно исчезнуть из города и придумать схему ответного удара. Здесь, в этом особняке, я уязвима, как нигде. Пройдя еще раз по комнатам, я с болью в сердце осознала, что каждый предмет здесь напоминает о Матвее. В доме еще витал запах его дорогого парфюма, повсюду были разбросаны его вещи.

Зайдя в кабинет мужа, я открыла сейф и достала содержимое. Пять тысяч долларов, двадцать тысяч рублей – негусто... В принципе хватит, чтобы отправиться в бег. В крайнем случае можно заложить свои драгоценности. Собрав в сумку необходимые вещи и достав пистолет, принадлежавший Матвею, я разбудила малышку, и мы поехали в аэропорт.

Оставив машину на стоянке, я спустилась в камеру хра-

нения, положила в ячейку пистолет и взяла билет в далекое Приморье. В самолете, уложив ребенка на пустое кресло, я заказала двести грамм коньяка и принялась размышлять. Самое главное, что малышка теперь в безопасности. Эти бандитские морды поймут, что я исчезла, только на похоронах Матвея, поэтому у меня еще есть немного времени, чтобы как следует подготовиться к возмездию.

Прибыв в Артем, я добралась до дома своей матери и нажала кнопку звонка. Дверь распахнулась. Мама изумленно взглянула на меня, затем на ребенка и заплакала:

– Что случилось, Жанна? Ты стала такая старая... Почему у тебя седые волосы?

Я передала дочь в руки матери и зашла в квартиру.

– Матвея убили.

– Как? Почему? За что?!

– Я его убила, мама!

– Что ты такое говоришь, доченька...

– Я убила Матвея.

– Как, сама? Своими руками?

– Ну, не своими, а чужими.

– Господи, доченька, да что же это такое делается! Ты киллера заказала, что ли?

– Нет! Просто все, что я делала в последнее время, привело к тому, что Матвея убили.

– Значит, ты и не виновата вовсе. И зачем так пугаешь?

– В том-то и дело, что очень даже виновата! Настолько

виновата, что ты себе и представить не можешь! Завтра я улетаю обратно. Береги внучку.

Я достала сумочку и высыпала все деньги, которые в ней были, оставив себе совсем немного.

— Что это?

— Это тебе. Больше нет. Я могу больше не вернуться, понимаешь?

— Что ты такое говоришь, Жанночка?

— Бог даст, я обязательно прилечу за дочерью, но, может, будет и так, что мне больше никогда не придется ее увидеть.

— Не надо, не летай никуда.

— Не могу, мама, прости. Я должна.

— Но ведь Матвея теперь не вернешь, подумай о ребенке.

— Именно о нем я больше всего думаю.

Весь день прошел в слезах и уговорах никуда не лететь, но остановить меня было просто нереально. Я оставила ребенка матери и полетела обратно.

В Москве я обратилась в риэлторскую фирму, надо было снять себе какой-нибудь угол. Чтобы сэкономить средства, пришлось выбрать небольшую квартирку в Медведкове. Я отчетливо понимала, что в нашем особняке мне больше показываться нельзя, по крайней мере сейчас. Квартирка оказалась довольно грязной, со старой, обшарпанной мебелью и целой оравой проворных тараканов. Они ползали повсюду, чем приводили меня в ужас.

Еще в самолете я заметила, как реагирует на меня пуб-

лика. Люди перешептывались, оглядывались и показывали пальцами мне вслед. Молодая женщина и седые волосы. Я бы тоже десять раз оглянулась, увидев такую. Нужно что-нибудь придумать, дабы не шокировать окружающих и не привлечь к себе внимание. Может быть, стоит надеть кепку или панаму, ведь лето же на дворе? Ну, панاما – это слишком заметно, а вот кепка в самый раз.

Джинсы, футболка и кепка, надвинутая на глаза, – да, это то, что нужно! Я собрала волосы в пучок, спрятала их под кепку и посмотрела в зеркало. Вот так-то лучше всего!

Первым делом предстоит выяснить, кому принадлежит та самая квартира, в которую притащил меня «влюбленный» блондинчик. Как я и думала, хата оказалась съемной. Хозяйка сдала ее квартирному бюро, а сама уже год с лишним жила за границей. Оказывается, это «холостяцкое убежище» не было собственностью этого красавчика. Он обманул меня, как последнюю дуру!

Скромно одевшись, я выскользнула из моего нового «дома» и отправилась в район Выхино. Я поставила перед собой цель сыграть роль скромной студентки, экономившей каждую копейку, и у меня, кажется, получалось. Моя машина по-прежнему ждала меня на стоянке, но в моих же интересах было кататься на метро. Когда я спустилась по эскалатору вниз, мне показалось, что я вновь вернулась в свои далекие студенческие годы. Много лет назад я с удовольствием ездила на метро и даже мечтать не могла о том, чтобы сесть

за руль шикарной иномарки.

Добравшись до нужного места, я села на лавочку напротив интересовавшего меня дома. Рядом со мной две маленькие, опрятно одетые девочки играли с Барби и Кеном. На глаза навернулись слезы. Как там моя доченька? Будучи реалисткой, я прекрасно понимала, что вряд ли ее когда-нибудь увижу.

А еще я жалела о том, что слишком мало денег оставила матери. Мне всегда хотелось, чтобы мой ребенок жил не просто в достатке, а в роскоши. Такие условия моя бедная мамочка создать не сможет. Успокаивало только то, что после моей смерти единственной наследницей особняка останется наша с Матвеем дочь.

Пройдет время, все успокоится, мать прилетит в Москву и сможет продать особняк. Стоит он дорого, и это должно хоть как-то скрасить жизнь моей малышки.

– Как ты думаешь, зачем тетя кепку на глаза натянула и лицо прячет? Может, она шпионка? – спросила одна девочка другую.

– Нет, мне кажется, она лысая. Видишь, волос совсем не видно.

– Тогда почему она не носит парик? – не унималась первая.

– Скорее всего, у нее нет парика, а только кепка.

– А отчего она облысела?

– Не знаю, может, она больна.

Я улыбнулась и сделала вид, что не слышала их разговор. Объектом моего внимания были окна на третьем этаже. Из этих окон я часто выглядывала в этот двор, особенно после бурных и страстных занятий сексом. Валера подходил сзади и с благодарностью целовал меня в шею. Нет, лучше об этом не вспоминать!

Противно, хоть волком вой! Прошло полчаса, но никого из интересовавших меня людей я так и не увидела. В подъезд заходили и выходили из него обычные жильцы.

Неожиданно меня осенила мысль: а вдруг в квартире никого нет?! Нужно срочно позвонить из автомата и проверить, снимет ли кто-нибудь трубку. Я нашла телефонную будку и набрала номер. Послышались длинные гудки. По всей вероятности, там действительно пусто. Это был шанс! Другого может не предвидеться. Ключи у меня были. Они сохранились у меня еще с тех пор, когда я приезжала сюда на эти дурацкие свидания. Валерий сам дал мне их на тот случай, если вдруг я не застаю его дома. Наверное, он про них забыл. Я как будто чувствовала, что ключи мне когда-нибудь пригодятся, поэтому постоянно носила их с собой.

В подъезде с бешеной скоростью заколотилось сердце. Оно готово было выпрыгнуть из груди. У меня закружилась голова и потемнело в глазах, но я сумела справиться с собой. Подойдя к двери, я прислушалась. Тихо. Дрожащими руками открыла дверь и зашла в квартиру. Бог помнил обо мне – там никого не было. К моему великому удивлению, везде

была идеальная чистота, словно вернулось то время, когда мы встречались здесь с Валерием. На стуле висела тщательно выглаженная рубашка моего бывшего «возлюбленного». На диване лежали его брюки и твидовый клетчатый пиджак. Да, сколько его помню, он всегда классно одевался. Большой специалист в области моды. Ему бы манекенщиком работать, а не на бандитов.

Я подошла к дивану, взяла пиджак и вывернула карманы. Пусто. Идеальная чистота в квартире говорила о том, что братки здесь, судя по всему, пока не появлялись. Скорее всего, Валерий опять прикидывается менеджером и раскручивает какую-нибудь несчастную женщину.

Сегодня же надо поехать в камеру хранения и достать пистолет. С ним намного спокойнее. Посмотрев на часы, я принялась шарить по шкафам, полкам и всевозможным ящикам. Хотелось найти любую зацепку, чтобы понять, к какой именно преступной группировке относятся эти люди. Ничего особенного найти не удалось.

В шкатулке, стоявшей на телевизоре, лежала пара тысяч долларов. Не раздумывая, я сложила баксы пополам и сунула их в карман. Деньги мне сейчас необходимы, как никогда.

Увидев полку с кассетами, я кинулась к ней. Надо обязательно разыскать ту, на которой эти гады засняли меня. Кассеты были совершенно одинаковые, без надписей и каких-либо опознавательных знаков. Пришлось включить видео. То, что я увидела, потрясло меня. Это была жуткая

порносьсемка. Мужик с куполами и его напарник в извращенной форме насиловали молодую симпатичную женщину. Она теряла сознание и молила о помощи. Боже мой, а ведь то же самое они проделывали со мной. Грязные, вонючие ублюдки!

Я включила вторую кассету. На ней мой блондинчик занимался любовью с незнакомой женщиной. Я посмотрела на полку. Кассет штук пятьдесят, не меньше. В любой момент в квартиру могут войти. Может, сложить эти кассеты в сумку и увезти? В любом случае среди них должна быть моя. Выключив телевизор, я принялась искать сумку. Неожиданно услышала, как в замке поворачивается ключ.

Входная дверь распахнулась, и в коридоре раздались шаги. Времени на раздумья не было. Я подбежала к окну и встала за длинную бархатную штору.

– Если бы ты знала, как я ждал этого дня!

Вне всякого сомнения – это голос блондинчика. Посмотрев в щель, я увидела Валерия, который выглядел, как всегда, сногшибательно. В одной руке он держал букет орхидей, а в другой вазу.

– У тебя так уютно.

В комнату вошла приятная женщина, лет на пять постарше меня. Я прижалась к стене и молила Бога только об одном, чтобы ни блондинчик, ни его новая пассия не услышали, как громко стучит мое сердце!

– Это и есть мое холостяцкое гнездышко, про которое я

столько тебе рассказывал.

– У тебя шикарное гнездышко.

– Это точно, только в нем не хватает хозяйки.

– Не торопи меня, Валера, я еще не готова. Ты же знаешь, что я замужем. Мой муж сделал для меня очень много, и я обязана ему. Он влиятельный человек. Дай мне время во всем разобраться.

– Боже упаси, Марина, не подумай предвзято. Я ни на чем не настаиваю. Просто мне приятно видеть тебя рядом. Ты превращаешь мою жизнь в сказку. У меня еще никогда не было столь изысканной и шикарной женщины.

Марина захихикала, а блондинчик, небрежно сунув цветы в вазу, опустил перед своей пассией на колени.

– Обещай мне, что, как бы ни складывались наши дальнейшие отношения, ты никогда меня не оставишь...

Женщина покраснела до самых ушей, прижала голову блондинчика к своему животу и еле слышно произнесла:

– Знаешь, с тех пор как мы познакомились, моя жизнь обрела смысл. Я влюбилась, как глупая дурочка, и ничего не могу с собой поделать. Мой муж постоянно занят, редко бывает дома, и я стала сомневаться в целесообразности своего брака.

Валерий достал коньяк, наполнил бокалы, поставил на стол нехитрую закуску и включил медленную музыку. Все это он когда-то проделывал со мной...

Сомневаться не приходилось – он действует по четко от-

работанной схеме. Я почувствовала, как дрожат мои ноги. Господи, сколько же мне понадобится простоять за шторой.

– За нас!

Блондинчик и его новая жертва, осушив бокалы, слились в горячем поцелуе. Мой бывший «возлюбленный» стал аккуратно расстегивать пуговицы на платье Марины. Вскоре парочка упала на диван и активно занялась сексом. Стоять и смотреть на все это было не только невыносимо, но и противно до тошноты.

Страшная злоба к Валерию, смешанная с жалостью к невинной женщине, овладела мной. Несчастливая, она еще не знает, что ждет ее впереди!

Через несколько минут парочка переместилась на кухню варить кофе. Я думала, что уже никогда не дожусь, когда они уйдут из квартиры. Не знаю, сколько часов мне пришлось простоять за шторой, но наконец наступил момент, когда Валерий пошел провожать свою новую пассию. Как только входная дверь захлопнулась, я схватила большую черную сумку, лежавшую в углу комнаты, и принялась лихорадочно запихивать в нее кассеты. Когда полка опустела, я с трудом закрыла сумку и, убедившись в том, что забрала все, выскочила на лестничную площадку, закрыв входную дверь.

Добравшись до Медведкова, я бросила сумку в прихожей и побежала в ближайший магазин покупать видик. Вернувшись домой, высыпала кассеты из сумки и принялась искать свою. К моему глубокому сожалению, я напрасно старалась.

Кассеты, на которой были запечатлены надругательства надо мной, среди них не оказалось. Только бы она не попала в руки к моей матери... Мама не перенесет такого позора.

Следующим этапом была поездка в камеру хранения. Открыв ячейку, я достала пистолет Матвея и сунула в сумочку. Так спокойнее. Теперь можно и с блондинчиком «пообщаться»!

С трудом дождавшись следующего дня, я отправилась на прежнее место.

Двор был полон ребятишек и сидевших на скамейках бабушек. Опустившись на вчерашнюю лавочку, принялась смотреть на Валерины окна.

– Смотри, опять тетя лысая пришла, – прозвучал детский голосок.

Оглянувшись, я увидела своих вчерашних знакомых.

– Да не лысая она вовсе. Просто она кепку так надела.

– А зачем она каждый день в наш двор приходит?

– Наверное, кого-нибудь ждет?

– Давай спросим кого?

– Зачем, пусть сидит. Она никому не мешает.

Я еще раз посмотрела на девочек и, мило улыбнувшись, произнесла:

– Привет, подружки! У вас очень симпатичные куклы.

– Здравствуйте. Скажите, а правда, что у вас волос нет?

– Есть. Просто они старые.

– Это как?

– Ну, как у бабушек.

– Белые?

– Белые.

– Как снег?

– Точно.

– Тогда сколько же вам лет?

– Много, – засмеялась я. Я подошла к девочкам и взяла в руки одну из кукол.

– Нравится?

– Очень.

– Это мне мама купила.

– А хочешь, чтобы мама купила тебе еще одну красивую Барби?

– Хочу.

– Тогда давай ты мне сделаешь одно маленькое одолжение, а я за это дам тебе денежку. Ты отдашь ее маме, она пойдет в магазин и купит тебе куклу. Договорились?

– Договорились. Только нам надо две Барби, нас же двое, – сказала вторая девочка.

– Хорошо.

– Что мы должны сделать?

– Самую малость. Вон там, – я показала рукой в сторону Валериного подъезда, – живет мой очень хороший знакомый. Его мама не хочет, чтобы мы с ним встречались, поэтому у меня нет возможности подняться и проверить, дома он или нет.

– Нам нужно позвонить в квартиру и попросить вашего знакомого спуститься вниз?

– Нет, я была бы вам очень признательна, если бы вы поднялись на третий этаж, позвонили в нужную мне квартиру и проверили, есть в ней кто-нибудь или нет.

– А если ваш знакомый дома и откроет дверь?

– Ничего страшного, вам нужно просто сделать вид, что вы ищете свою подружку и ошиблись дверью.

– Ладно. Тогда мы побежали?

– Давайте, а я вас буду ждать.

Девочки вприпрыжку помчались по указанному адресу, а я напряглась и стала с нетерпением ждать их возвращения.

Мне показалось, что с тех пор, как они ушли, прошла целая вечность. Наконец из подъезда выскочили мои новые знакомые и с радостью бросились ко мне.

– Там никого нет, мы минут десять звонили, бесполезно. Ну что, вы нас не обманете, дадите на Барби?

– Конечно, вы честно заработали эти деньги, – улыбнулась я и протянула девочкам бумажку достоинством в сто рублей.

Девочки дружно прокричали «спасибо» и бросились в сторону ближайшего магазина. А я, не теряя времени, направилась к злосчастному подъезду. Пистолет приятно грел мое тело, а в голове было одно-единственное желание – УБИТЬ!

Сейчас я зайду в квартиру, спрячусь за шторкой, дождусь прихода этого донжуана, припугну пистолетом, получу достоверную информацию о местонахождении изнасиловав-

ших меня мужланов и тех, кто стрелял в Матвея. А потом я прострелю блондинчику его никчемную башку и мужское достоинство, которое он сует направо и налево. От сумбурных мыслей стучало в висках, голова кружилась. Трясущимися руками я открыла входную дверь и зашла внутрь.

Зловещая тишина... Одной рукой держась за пистолет, а другой вытирая пот со лба, я прошла в зал. Картина, представшая моему взору, привела меня в состояние дикого ужаса и заставила закричать.

На полу, лицом вниз, лежал блондинчик. Его руки были связаны толстой веревкой. Под ним растеклась большая лужа крови. Я сняла пистолет с предохранителя и поставила палец на курок. Мне показалось, что в квартире кто-то есть. К счастью, мои подозрения не подтвердились. В комнатах никого не было. С трудом преодолев собственный страх, я подошла к распростертому Валерию, взяла его руку и попыталась нащупать пульс. Рука оказалась холодной. Пальцы неестественно вытянуты. Схватив Валерия за плечи, я постаралась перевернуть его лицом вверх. Тело оказалось довольно тяжелым. Когда мои попытки увенчались успехом, я не смогла удержаться от крика. Лицо блондинчика напоминало сплошное месиво. Кто-то хорошо постарался. Перед тем как убить, его, судя по всему, долго пытали. Это было видно по большому количеству ссадин, ножевых ранений и телесных повреждений. Находиться рядом с трупом, а тем более оплакивать своего бывшего «возлюбленного» у меня не было же-

лания. Я посмотрела на свои руки.

Кругом мои отпечатки пальцев. А что, если сюда заявится убийца или приедет милиция? Я постаралась привести свои мысли в порядок. Увы, но эта задача оказалась мне не под силу. Перед глазами все плыло, в ушах звенело. Блондинчик лежал, открыв рот, а его глаза, такие холодные и безжизненные, казалось, смотрели на меня. Вот сейчас встанет и вцепится мне в волосы. Нет, так можно дойти до сумасшествия! Еще немного, и я потеряю сознание. Нужно срочно убираться из этой проклятой квартиры! Я стремглав бросилась к входной двери, но тут же остановилась как вкопанная. За спиной раздался пронзительный телефонный звонок. Он звучал так громко, что мне захотелось заткнуть уши.

Наверное, то самое неведомое шестое чувство, о котором столько говорят, подсказало мне, что это звонят по мою душу. Не ожидая от себя такой решительности, я подошла к телефону и сняла трубку.

– Привет, мочалка! А мы думали, ты тихушница, да ошиблись...

Я сразу узнала голос. Вне всякого сомнения, он принадлежал тому, с куполами.

– Подойди к окну и посмотри вниз, дура! К тебе направляется наша доблестная милиция. Убила ты все-таки своего «возлюбленного»! Наверное, из ревности? А может, из-за того, что он тебя так подставил?!

– Я никого не убивала, – прошептала я в трубку.

– Не дури! Ты попалась, сучка, и тебе не выкрутиться...

– Я не убивала.

– Закрой свой поганный рот и слушай... В этой хате даже у стен есть уши и глаза! Немедленно сдавайся ментам и не брыкайся. Иначе отправишься следом за своим муженьком и любовником! Будешь послушной девочкой – мы оставим тебя в покое, а станешь перечить, так мы тебя, сука, из-под земли достанем и ляльку твою найдем!

В трубке слышались короткие гудки. Я подошла к окну и увидела, как к подъезду подъехали сразу три милицейские машины. Инстинкт самосохранения заставил меня броситься к входной двери и выбежать на лестничную площадку.

Бежать вниз бессмысленно. С первого этажа доносились голоса. Это менты... Смахнув рукавом пот со лба, я поняла, что в ловушке. У меня был один выход – подниматься наверх. Не понимая, зачем и куда бегу, я точно знала одно: что должна убежать от этой квартиры как можно дальше.

Поднявшись на последний этаж, я толкнула чердачную дверь. К моему изумлению, она оказалась открытой. Мне ничего не оставалось, как юркнуть в полутемную щель. Я бежала по чердаку, спотыкаясь о какие-то выброшенные доски.

Царапая колени и не обращая внимания на боль, перешагивала через горы хлама и выброшенных бутылок. Впереди уже показалась дверь, ведущая в последний подъезд. Я с облегчением перевела дух, но вдруг неожиданно почувствовала резкий удар в спину. Обернувшись, я увидела снайпер-

скую винтовку с оптическим прицелом, нацеленную мне в грудь. Винтовку держал в руках молодой человек в черной вязаной шапочке, натянутой на самые глаза.

– Ты что здесь делаешь? – спросил он сурово.

– Убегаю.

– От кого?

– От ментов. Они через секунду будут здесь.

– А что ты натворила?

– Там мужчину убили, но я его не убивала, клянусь. Получилось так, что все факты против меня. Послушай, будь человеком,пусти меня. Я же тебе говорю, что сейчас сюда придут менты.

– Что ж, может быть.

Молодой человек убрал винтовку, положил ее в чехол для скрипки, затем надел лежавшее на бревне черное драповое пальто, достал из кармана сверкающий пистолет и направил на меня.

– Пойдешь со мной, и не вздумай делать глупости. Запомни, я очень хорошо стреляю. Так ты говоришь, в какой подъезд менты приехали?

– В первый.

– Что ж, тогда следуй за мной, иначе будет поздно.

Молодой человек схватил меня за руку и вытащил на крышу. Мы подошли к самому краю и посмотрели вниз. Там, далеко внизу (все-таки десятый этаж!), я разглядела милицейские машины и большое скопление народа.

– Только этого мне еще не хватало, – присвистнул молодой человек и презрительно взглянул на меня. Затем он ткнул мне пистолетом в спину и зло произнес: – Давай, дура, ногами шевели.

Добравшись до противоположного края крыши, мы с надеждой посмотрели на крышу соседнего дома. Чтобы туда попасть, необходимо было перепрыгнуть пару метров. Я попятилась назад, чувствуя, что запросто могу свалиться в обморок в эту не такую уж и маленькую щель.

– Давай прыгай, не стой как вкопанная!

– Я не смогу.

– Сможешь! Я кому сказал, прыгай!!!

Незнакомец ударил меня по шее пистолетом, я вскрикнула и сжалась в комок.

– Последний раз говорю, прыгай!

– Хочешь, убей, но я прыгать не буду.

Незнакомец толкнул меня вперед, я пролетела положенные метры и сползла вниз, чудом зацепившись за карниз.

– Держись... – донеслось до меня. Стараясь не смотреть вниз, я попробовала подтянуться, но последние силы покидали меня.

Незнакомец перебрался на соседнюю крышу, положил скрипичный футляр и протянул мне руку.

– Держись крепко, сейчас я тебя вытащу.

Я закрыла глаза и приготовилась к самому худшему.

– Я сейчас упаду вниз.

– Не упадешь! Помогай мне хоть немного! – Он схватил меня за руки, а я постаралась, собрав волю в кулак, еще раз подтянуться. К моему удивлению, чудо произошло, и я очутилась на крыше.

– Спасибо. – Голос мой дрожал, а из глаз текли слезы.

– На здоровье.

Незнакомец снова достал пистолет и направил на меня.

– Давай двигай ногами быстрее!

– Да убери ты свою пушку! Я и без нее все сделаю!

Незнакомец положил пистолет в карман и пошел следом.

Дойдя до края крыши, я остановилась и вопросительно посмотрела на него. До следующей крыши метров десять. Не допрыгнуть при любом раскладе.

– Куда дальше? Такое расстояние я не перелечу!

– А тебя никто и не заставляет.

Незнакомец открыл чердачную дверь, и мы с трудом протиснулись внутрь. Из чердака вышли на лестничную площадку и спустились на лифте на первый этаж.

– Ну что, приятно было познакомиться. – Я улыбнулась. – Давай прощаться, может, еще свидимся?

– Ты куда это собралась?

– На улицу.

– Ты ведь и двух шагов не пройдешь. У тебя же все руки и футболка в крови.

Я посмотрела на свои руки и тяжело вздохнула. На футболке – брызги крови.

– Давай в подвал, там отсидимся. Мне сейчас тоже на улице светиться нежелательно.

Мы спустились в подвал и сели на небольшое бревно. Незнакомец подошел к маленькому окну и стал смотреть на улицу.

– Отсюда не видно, но думаю, что к нам никто не должен сунуться.

– Дай бог.

Неожиданно незнакомец резко развернулся, подошел ко мне и с размаху ткнул пистолетом в живот. Я закрыла глаза и сморщилась от боли.

– Говори, сучка, кто тебя подослал, иначе пристрелю как собаку.

– Куда подослал? – выдавила я из себя.

– Ко мне, дрянь!

– Никто, я сама по себе...

Незнакомец снял с меня кепку и присвистнул от удивления.

– Я думал, ты молодая. Морда молодая, а волосы седые. Такого я еще не видел. Сколько же тебе лет, старушка?

– Еще и тридцати нет.

– Выглядишь ты на пятьдесят.

– Спасибо. Я приму это как комплимент.

– А я тебе комплименты говорить не собираюсь. Уродина!

Я еще раз посмотрела на незнакомца, и вдруг меня осенило: а ведь он и есть убийца! Это он убил Валерия и спрятал-

ся на чердаке! Как же я сразу не догадалась? Иначе что ему делать на чердаке с винтовкой и пистолетом?

– Это ты убил блондинчика?

– Какого блондинчика?

– Того самого, к которому сейчас приехала милиция.

Незнакомец с явной неприязнью взглянул на меня, и я почувствовала, как холодный ветерок пробежал по моей спине. Зачем я сказала это?! Кто тянул меня за язык?! Наверное, у меня не осталось никаких шансов выжить.

– Я не знаю, про какого блондинчика ты говоришь, но если кто-то из нас и есть убийца, то это ты! У тебя все в крови, кроме твоей седой башки!

– Отпусти меня, зачем я тебе сдалась? Я старая больная женщина. Меня ребенок дома ждет.

– Разжалобить хочешь? Никакая ты не старая, просто башка у тебя седая. Можно сказать, почти блондинка, – засмеялся он. – Так кого ты там замочила?

– Я в отличие от некоторых никого не мочила. Отпусти меня, я, честное слово, никого не убивала, нигде не была и тебя никогда не видела. Мне даже приятно, что это сделал именно ты, по крайней мере, грех снял с моей души.

– Ладно, хорош мне здесь тележить! Думаешь, свободные уши нашла? Если ты не расскажешь мне, кого ты убила и как вышла на меня, то я изрешечу твой живот целой кучей пуль.

– Люди услышат выстрелы и спустятся в подвал.

– Я всегда стреляю с глушителем, запомни это.

– Ладно, буду знать, – всхлипнула я.

– Я жду...

– С тобой я встретилась случайно, клянусь. Я убегала от милиции и забежала на чердак. Смотрю, а там стоишь ты.

– А почему ты убегала от милиции?

Я услышала, как незнакомец привел пистолет в боевую готовность, и почувствовала, что это может закончиться для меня плачевно. Дрожащим голосом я произнесла:

– Я убегала от милиции, потому что убила человека.

– Кого именно?

– Моего бывшего любовника.

– За что?

– Из ревности.

– Он что, тебя бросил? – усмехнулся незнакомец.

– Да, он нашел себе другую женщину.

– Понятно. Будем надеяться, что ты не врешь. Дождемся ночи и пойдем к моей тачке. Она припаркована за несколько кварталов.

– Ты меняпустишь?

– Я этого не сказал.

– Но ведь ты же поверил, что мы встретились случайно и я не имею к тебе никакого отношения.

– Я этого не сказал.

– Но почему?

– Потому что я вообще никогда и никому не верю.

– Зачем я тебе нужна?

– Сам пока не знаю. В моей работе не нужны и не должны быть такие случайные встречи.

– Кем ты работаешь?

– Тебе необязательно знать. Ты и так слишком много видела.

– Я ничего не видела и не знаю, клянусь.

– Для меня это больше чем достаточно.

Наконец-то сгустились сумерки. Незнакомец подтолкнул меня в спину, и мы вышли из подвала. Пройдя несколько кварталов, мы подошли к одиноко припаркованной «восьмерке». Незнакомец открыл багажник и положил туда скрипичный футляр. Затем достал канистру и намочил полотенце.

– На, вытрись, а то с тобой ни один пост ГАИ не проедешь.

Я взяла полотенце и принялась тщательно тереть руки, в надежде смыть с себя кровь.

– Лицо тоже протри, бытовушница проклятая!

– Кто?

– Бытовушница, а как тебя иначе называть?

– Называй как хочешь, мне все равно.

Сев на заднее сиденье машины, я откинула голову и закрыла глаза.

– Куда мы едем?

– Заткнись и не задавай лишних вопросов!

Я не заметила, как задремала. Проснувшись оттого, что кто-то похлопал меня по плечу.

– Нервы у тебя – класс! Замочила любовничка и еще спишь после этого.

Я открыла глаза и увидела незнакомца.

– Это от переутомления и нервного напряжения, – ответила я ему.

Мы вышли из машины и направились к стоящему на отшибе частному дому.

– Это твой дом?

– У меня нет ничего постоянного. Это мое временное пристанище.

– Понятно, значит, и мое тоже.

– Я этого не сказал, – усмехнулся незнакомец.

Я зашла в дом и присела на ближайшую табуретку. Молодой человек снял свое длинное драповое пальто и аккуратно повесил на вешалку. После снял шапочку. На меня смотрел симпатичный парень лет двадцати восьми, с правильными чертами лица, только скулы, пожалуй, были немного широкваты.

– Может, познакомимся? – улыбнулась я. – Даже не знаю, как тебя называть – спаситель или похититель?

– Наверное, спаситель. Если бы не я, то ты бы никогда не смогла прыгнуть на соседнюю крышу.

– Учитывая то, что я чудом зацепилась за ее край...

– Кто виноват, что ты так хреново прыгаешь? Что ж, давай знакомиться.

Незнакомец грубо схватил меня за руки и связал запястья

плотным жгутом.

– А это зачем? – прошептала я.

– Для профилактики. Меня зовут Павел, – представился он.

– Очень приятно. Жанна.

– Мне тоже. Так приятно, что приятнее не бывает.

Незнакомец сел за стол, открыл банку тушенки, отрезал ломоть хлеба и принялся аппетитно поглощать вкусно пахнущее мясо.

– Есть хочешь?

– Не отказалась бы, – вздохнула я. – Как-то не очень приятно сидеть с завязанными руками.

– Не получишь. Не заслужила! – цинично процедил этот странный тип.

– Очень остроумно!

– Так, может, Жанна, ты все-таки признаешься, как очутилась на чердаке? Кто тебя послал?

– Я уже устала объяснять, что встретила тебя случайно, о чем теперь сильно жалею.

– Придет время, и ты пожалеешь еще больше.

Павел доел тушенку. Затем налил полстакана водки и выпил до дна.

– Водочкой могу угостить. Хочешь чуть-чуть пригубить?

– Я не пью водку.

– Так ты что, особенная, что ли?! Или тебе запахло со мной водки выпить?

– Я просто не пью водку.

– Ну и сиди, дура!

Павел подошел ко мне, схватил за шиворот и потащил волоком в соседнюю комнату. Как оказалось, это был самый настоящий чулан, без окон и освещения.

Прижавшись к стене, я поджала под себя коленки.

– Сегодня тебе придется ночевать здесь.

– А если я захочу в туалет?

– Вон ведро стоит.

– Ты думаешь, у меня получится делать это с завязанными руками?

– Не знаю, не пробовал.

– Может, все-таки развяжешь?

Павел злобно взглянул на меня и на минуту задумался.

– Ну что тебя смущает?! Все равно никуда не убегу. Здесь даже окон нет. Или ты меня боишься? – жалобно протянула я.

– Вот еще. Ладно, твоя взяла, иди сюда.

Павел развязал мне руки. Я с благодарностью кивнула и стала растирать затекшие кисти. Когда дверь захлопнулась, я положила голову на колени и заплакала. Перед глазами проплыл образ Матвея, такого родного и любимого. Затем вспомнилась дочь, мама, но вскоре все затмила страшная картина распростертого тела убитого блондинчика.

Меня затрясло, и я зарыдала в голос. Неожиданно дверь открылась, и на пороге появился Паша. На нем были длин-

ные семейные трусы и белая майка. На плече красовалась красочная татуировка в виде злобного дракона.

– Что ревешь? – прикрикнул он на меня. Я заревела еще громче. – Я тебя спрашиваю, что ревешь?

– Тебе какое дело?

– Да мне в принципе все равно, просто спать мешаешь.

– Извини, – произнесла я почти шепотом и вытерла слезы.

– Да ладно, плачь, только потише. Может, водки хочешь?

– Хочу.

– Ты же не пьешь водку?

– Не пью, но сейчас выпью.

– Тогда пойдем.

Паша помог мне подняться и повел на кухню. Я села на стул и с интересом стала рассматривать парня.

– Что уставилась, понравился, что ли?

– Вот еще, такие, как ты, вообще не в моем вкусе.

– Мне тоже никогда не нравились седые бабы.

– А я и не горю желанием тебе понравиться.

– Да ты с такой башкой не то что мне, ни одному бомжу не понравишься. – Паша налил стакан водки и поставил его перед моим носом. Я наклонилась и понюхала прозрачную жидкость. Затем сморщилась и отодвинула стакан.

– Зачем так много?

– Давай пей, тебе в самый раз будет.

– А что за водка?

– Водка как водка.

– Я имею в виду, как называется?

– «Столичная», – усмехнулся он и бросил на меня злобный взгляд. – А может, тебе все-таки запахло со мной пить?

– Нет. Просто я не пью дешевые напитки.

– Что ж, здесь тебе выбирать не приходится.

– А может, закусить дашь?

– Может, и дам, если хорошо попросишь.

– Вот еще!

Я взяла стакан водки и стала пить, морщась и преодолевая тошноту. Затем я поставила стакан на стол и тяжело задышала.

– Ну, ты даешь! А говоришь, водку не пьешь, – с удивлением протянул Павел и дал мне ломоть черного хлеба.

Выхватив хлеб, я с жадностью его проглотила и тут же почувствовала, как начинают переплетаться мои мысли. Перед глазами все закружилось, и мне захотелось только одного – лечь на теплую и мягкую постель.

– Я хочу спать.

– Что-то быстро тебя повело.

Встав из-за стола, я направилась в чулан, который уже не казался мне тюремной камерой. Не раздеваясь, я плюхнулась на раскладушку и крепко уснула.

Глава 5

Проснулась я от дикой боли в висках. Мне казалось, что стоит встряхнуть головой, и она разломится на кусочки. Вне всякого сомнения, виновата вчерашняя водка. Никогда не пила ее на голодный желудок и тем более в таких количествах.

Встала с раскладушки и дернула дверь. Закрыто. Вот придурок! Интересно, сколько сейчас времени? День или ночь? Долго ли я спала? Я стала стучать что было силы.

Не знаю, сколько мне пришлось тарабанить, но на мой стук никто не отреагировал.

– Паша! Паша, придурок хренов! Открой дверь! – не сдержалась я.

Неожиданно дверь открылась, и на пороге появился заспанный Паша. Он схватил меня за шиворот и злобно произнес:

– Это кто придурок?

– Прости, но я не могу здесь больше сидеть. Я хотела узнать, который час.

– Я задал тебе вопрос: кто придурок?

– Ты, – прошипела я.

– Я?!

– Конечно, а что, здесь есть еще кто-то, кроме тебя? Какого черта ты вообще меня сюда привез, а тем более запер?!

Нам надо было еще раньше разбежаться, когда на чердаке встретились. Шел бы ты своей дорогой и меня не трогал. Мне без разницы, кто убил блондинчика – ты или кто-то другой.

– Послушай, бытовушница! Что ты мне уже второй день тележишь про какого-то блондинчика? Мне наплевать, кого ты убила! А сидеть в этом чулане ты будешь столько, сколько я посчитаю нужным! И если вздумаешь орать и мешать мне спать, я тебя застрелю. Понятно?!

– Понятно.

– Ну вот, так-то лучше. – Паша откинул меня к стене, усмехнулся и закрыл дверь.

Я подбежала к двери и громко закричала:

– Ты мне не сказал, сколько времени!

– Тебя это не должно интересовать.

Мне ничего не оставалось делать, как снова лечь на раскладушку и закрыть глаза. Сколько я так лежала, не имею представления. Иногда мне казалось, что прошли сутки, затем двое, а может, и того больше. Я теперь поняла, как сидят узники в камере. Только им хоть баланду приносят, а мне даже и такой привилегии нет. «Толчок» есть, стол есть, раскладушка тоже имеется, а вот еду мне никто не носит. Интересно, что за тип этот Павел? Имеет ли он отношение к убийству блондинчика? Если не имеет, то какого черта он делал на чердаке с винтовкой в руках и пистолетом в кармане? А может, он находился там по своим делам? Интересно, какие там могут быть дела, тем более с такой экипировкой?

Блондинчика пытали при помощи ножа и били чем-то тяжелым. У Паши я не видела ни того ни другого. А вдруг он и в самом деле случайный человек?

Скорее всего, так оно и есть. Если бы Паша имел отношение к тем, кто подставил меня с блондинчиком, то уже давно сдал бы меня в милицию. Нет, по-моему, он сам чего-то боится и меня подозревает.

Услышав быстро приближающиеся шаги, я насторожилась.

Открылась дверь, и на пороге появился Павел. Он выглядел посвежевшим и, кажется, был в отличном расположении духа. Белая майка подчеркивала его хорошо развитую мускулатуру, а спортивные штаны выделяли мужское достоинство. На шее висела умопомрачительная золотая цепь, толщиной в четверть пальца. Сегодня он показался мне особенно привлекательным, хотя не исключено, что я просто не разглядела его как следует, так как мои глаза никак не могли привыкнуть к свету.

– Как самочувствие? – улыбнулся он.

– Отвратительно.

– А что так?

– Если тебя сюда посадить, какое у тебя будет самочувствие?

– Крысы по тебе не бегали?

– Что?!

– Я спрашиваю, крыс не видела?

– Каких еще крыс?

– Самых обыкновенных, с огромными зубами. Я сюда вообще стараюсь никогда не заходить, их здесь целый рассадник. Потраву кидал, капканы ставил – бесполезно. Ночью пищат, аж в другой комнате слышно. Вот пришел тебя проведать. Думал, может, крысы тебя уже скушали. Не ожидал, что ты живая, да и все органы на месте.

Я широко раскрыла глаза. Посмотрела вниз под раскладушку. Затем перевела безумный взгляд на Пашу. После чего заорала что было сил и бросилась к двери. Повалив своего мучителя на пол, я выскочила на улицу и села на крыльцо.

Глаза заболели от яркого солнца. Погода просто чудо. Следом за мной вышел Паша и сел рядом.

– Что орешь как ненормальная?

– Я больше в чулан не пойду. Сам теперь там спи. Хоть стреляй – не пойду.

– Столько времени там просидела – и ни хрена, а сейчас орешь как ошпаренная.

– Я не знала, что там крысы.

Паша посмотрел на часы. Затем резко схватил меня за руку и потащил в дом.

– Куда ты меня тащишь? – Я постаралась вырваться.

– К телевизору. Хочу тебе кое-что показать. Я уже сегодня видел. Сейчас повторение будет.

– Не хочу ничего смотреть. Я есть хочу.

– Успеешь. Посмотри, я думаю, что тебе будет довольно

интересно.

Мне пришлось сесть на стул напротив телевизора и ждать чего-то необычного. На экране появилась заставка программы «Криминал». Я прослушала информацию о сильном пожаре, нескольких дорожно-транспортных происшествиях, убийстве крупного бизнесмена и бытовых убийствах.

– Не понимаю, почему ты считаешь, что мне это должно быть интересно.

– Не торопись. Сейчас ты услышишь то, что вряд ли оставит тебя равнодушной.

Буквально через несколько секунд на экране вспыхнула надпись:

«Следователь просит помочь». Затем я увидела свою фотографию и услышала голос диктора, от которого по телу пробежали мурашки и перехватило дыхание. «За совершение тяжкого убийства разыскивается Виноградова Жанна Владимировна, 1973 года рождения...» Дальше все было словно в тумане. Запомнилась лишь последняя фраза: «У нас имеются данные, что Жанна Виноградова покрасила волосы в седой цвет, вероятно, для того, чтобы скрыть свой возраст».

Когда передача закончилась, я по-прежнему тупо смотрела на экран. Я даже не заметила, что Павел выключил телевизор.

– Тебе раньше было лучше.

– Что?

– Я говорю, что на фотографии ты мне понравилась больше. Можно сказать, что даже очень ничего. Зачем ты покрасила волосы в такой бестолковый цвет?

– Я их не красила. Я поседела. Такой краски не существует. Надо много пережить, чтобы стать старухой за один день, – тихо произнесла я.

– Почему же по телику сказали, что ты их покрасила? – не унимался Павел.

– По телику много что говорят. Например, что я убила человека, хотя я никогда никого не убивала.

– Да ладно заливать!

– Мне совершенно безразлично, веришь ты или нет. Меня подставили. В данный момент я больше всего волнуюсь за то, что теперь не смогу свободно передвигаться по улице. Вдруг кто-нибудь меня опознает и сдаст ментам?

– Зачем далеко ходить, это могу сделать я.

– Что?! – уставилась я на него безумным взглядом.

– Что слышала. Если мне вздумается, я могу тебя сдать ментам.

– Хорош стукача из себя строить. У тебя тоже рыльце в пушку. Какого черта ты делал на чердаке, имея при себе столько оружия?!

– А это уже не твоего ума дело. Дергай отсюда, поняла? Дура седая! Тебя на первом же посту остановят и в ментовку заберут! На тебя розыск объявили, милочка.

– Ты меня выгоняешь?

– Выгоняю. Топай отсюда, пока не пристрелил. Надоела со своими дурацкими вопросами.

Я встала, достала из кармана резинку и собрала волосы в пучок. Затем оглядела свою футболку, забрызганную кровью, и произнесла:

– Хорошо, я уйду. Только дай мне какую-нибудь футболку. Я не могу идти в таком виде.

– Как это – дай?! Она, между прочим, денег стоит.

– Тогда продай.

– Сто баксов.

– Ты что, с ума сошел, что ли?! С чего ты взял, что твои дерьмовые футболки стоят сто баксов каждая?!

– Дерьмовые, недерьмовые, а за сто баксов одну продам.

– Пользуешься тем, что до магазина я не дойду. У меня, к сожалению, нет выбора.

– Гони сто баксов – получишь какую-нибудь ненужную мне футболку. Спортивные штаны – триста баксов.

– Я не ношу спортивные штаны.

– Смотри, как знаешь. На джинсах, прямо у кармана, пятно крови.

Я посмотрела на джинсы. В самом деле, у кармана красовалось довольно большое пятно. Если прикрыть футболкой, будет незаметно, но все же в моей ситуации лучше с таким не ходить. Я достала кошелек, отсчитала четыреста баксов и протянула их этому жмоту.

– На, подавись.

Он никак не отреагировал на мои слова. Подошел к шкафу, достал черную выгоревшую футболку, старые ношенные спортивные штаны и протянул мне:

– Как раз на четыреста баксов потянет.

Я отдала деньги за это старье и, не говоря ни слова, вышла в другую комнату. Раздевшись, с брезгливым выражением лица стала натягивать влетевшее мне в копеечку барахло. Случайно обернувшись, я увидела стоящего в дверях Павла.

– Между прочим, подглядывать нехорошо.

– А я и не подглядывал. Я же не прятался, а просто стоял и смотрел, как ты переодеваешься. Фигурка у тебя, как у манекенщицы. Если бы не седая башка, то можно сказать, что ты красивая баба.

– Что, понравилась?

– Больно надо. Ты вообще не в моем вкусе.

– Ты тоже не особо мне симпатичен.

Я сморщилась и ехидным голосом произнесла:

– В хорошее время никогда бы не надела такие паршивые шмотки, а уж тем более не потратила бы на них сумасшедшую сумму денег.

– А когда у тебя были хорошие времена?

– Были. Не всегда же я с седой головой ходила.

Вытащив свой бумажник, я положила его в карман спортивных штанов. Затем окатила Павла ледяным взглядом и направилась к выходу.

– Знаешь, на кого ты сейчас похожа? – не унимался Павел.

– Не знаю и знать не хочу, – сказала я и натянула на глаза кепку.

– На дачницу-огородницу. Хочешь, дам тебе тяпку, чтобы правдоподобнее было? Тогда ни один постовой не остановит.

– Пошел ты со своей тяпкой!

Я дошла до калитки и еще раз оглянулась на Павла.

– Тебе хоть есть куда идти? – весело спросил он.

– Не знаю. Не пойму, чему ты так радуешься?

– А что мне не радоваться? Продам старье за четыреста баксов. Малость, но приятно. Не каждый день можно так приторгануть. Не забывай, что ты в розыске. Домой тебе нельзя, да и к родителям тоже.

– За это не волнуйся, торгаш!

Открыв калитку, я медленно шла по проселочной дороге. Чудовищное дело, но идти-то мне действительно некуда. Ведь у меня последнее время и знакомых-то не было. Я имею в виду тех знакомых, к которым можно прийти и честно рассказать о своей беде. Возвращаться в съемную квартиру тоже страшно.

Вдруг хозяйка смотрела «Криминал» и уже меня опознала? Немудрено, что там меня может ждать засада. Страшно остаться одной и понять, что ты никому не нужна. У меня даже нет ни одной подруги! Я дошла до опушки леса и остановилась. Нет, наверное, все-таки лучше вернуться обратно. Опустив голову, я поплелась назад.

На крыльце сидел Павел с бутылкой пива в руках и тор-

чашей в зубах сигаретой.

– Мне некуда идти, – сказала я еле слышно.

– Я так и понял.

– Почему ты меня не остановил?

– Зачем? Я знал, что ты вернешься.

– Ты всегда такой самоуверенный?

– Всегда.

– Мне каждую минуту казалось, что я услышу, как кричат:
«Жанна, Жанна, стой!» Оглянусь и увижу тебя.

– Не дождешься! – ухмыльнулся Павел.

– Скотина, гад! – не выдержала я, подняла с земли камень и запульнула им в Павла. Он успел нагнуться, и камень пролетел в нескольких сантиметрах от его головы. С треском ударившись о косяк, он упал на землю, оставив небольшую вмятину.

– А вот этого не стоило делать.

Мой новый знакомый злобно посмотрел на меня и, не сказав ни слова, пошел в дом. Постояв еще пару минут на крыльце, я зашла следом. Этот противный тип сидел с блокнотом и что-то рисовал. Я заглянула в блокнот и увидела какие-то непонятные схемы. Паша захлопнул блокнот прямо перед моим носом.

– Послушай, когда наконец ты уберешься отсюда?!

– Я хочу есть.

– Я тоже. Картошка в мешке. В холодильнике есть мясо. Можешь чего-нибудь приготовить.

– Вот еще, а почему я должна тебе готовить?

– Ты хочешь, чтобы это сделал я?

– А почему бы и нет?

– Тогда это будет стоить денег. Сто баксов – и ты увидишь на столе прекрасный ужин. Ну как, седая твоя башка?

– Пошел ты! За сто баксов я могу поесть в приличном ресторане, а не в этой убогой берлоге, тем более с таким неприятным типом, как ты.

Я достала мясо из холодильника и принялась резать его на кусочки. Павел ухмыльнулся, раскрыл свой блокнот и погрузился в чертежи. Приготовление пищи заняло часа полтора, при этом мы не перемолвились даже словом. Все это время я пыталась составить план дальнейших действий.

В конце концов я не выдержала и первая нарушила молчание:

– Послушай, в твоем чулане я совершенно потеряла счет времени. Мы сейчас будем ужинать или обедать?

– Ужинать.

– Понятно. Ну что ж, можешь садиться за стол. Ужин готов.

– Хочешь, чтобы я оценил твои кулинарные способности?

– Еще чего не хватало! Я же не невеста на выданье!

Павел подошел к столу и с любопытством приподнял крышку кастрюли.

– Не трогай! – Я хлопнула его по руке. – Сейчас разложу по тарелкам.

Павел достал свою большую кожаную сумку и извлек из нее бутылку греческого коньяка.

– Будешь?

– Можно, – вяло ответила я.

– А что такая недовольная? Я же тебе не водку предлагаю.

– Водка тоже разная бывает. Иногда я могу пригубить грамм сто «Финляндии» или «Юрия Долгорукого». А из коньяков я предпочитаю «Хеннесси». Это тебе так, на будущее.

– Губа не дура, – обиделся Паша и поставил свою бутылку на стол. Я аккуратно разложила приготовленную пищу по тарелкам и вытащила из настенного шкафчика рюмки. Паша разлил коньяк и с интересом посмотрел на меня.

– За что пьем? – прищурился он.

– Ни за что, а за кого.

– За кого пьем?

– За меня, конечно. Не за тебя же, – улыбнулась я и подняла рюмку.

Павел принялся поглощать пищу, не забывая при этом подливать коньяк.

– Вкусно? – поинтересовалась я.

– Да так, средней паршивости.

– Врешь! Что ж ты тогда за обе щеки уплетаешь?

– Это так, с голодухи.

– С голодухи, говоришь! Смотри, добавки не получишь!

Когда в тарелке Павла стало пусто, он посмотрел на меня хитрыми глазами и жалобно протянул:

– Добавки можно?

– Потому что с голодухи или потому что вкусно?

– Вкусно.

– Тогда можно. – Я положила полную тарелку и поставила перед Павлом.

– Спасибо.

– На здоровье.

Павел пошел по направлению к сумке и достал вторую бутылку коньяка.

– Будешь?

– Буду, конечно. Наливай, а то у меня голова по швам трещит от такого количества мыслей.

– Да уж, тебе есть над чем подумать. Послушай, а зачем ты грохнула своего любовника?

– Я никого не убивала. Меня подставили.

– Интересно, каким способом?

– Самым обыкновенным. Я зашла в квартиру, а там уже лежал труп. Подошла к окну, смотрю – едет милиция. Кругом мои отпечатки пальцев. Я, кажется, понимаю, почему меня считают виновной...

– Почему?

– Со страха я выронила пистолет Матвея и совсем про него забыла. Скорее всего, его нашли рядом с трупом. Пистолет зарегистрирован на имя Виноградова.

Хотя в блондинчика не стреляли, а резали ножом, все равно брошенный пистолет – очень веская улика. Дура, я совсем

забыла про оружие!

– А кто такой Матвей?

– Мой муж.

– Ах, а ты у нас, оказывается, еще и замужем! Так где же сейчас твой благоверный, когда ты попала в столь неприятную ситуацию?

– Он ничем не может мне помочь.

– Почему?

– Потому что он умер!

– Извини. Я не хотел тебя обидеть.

– Мне кажется, что меня уже вообще невозможно обидеть.

Я встала из-за стола и направилась к выходу. Сев на крыльцо, обняла колени руками и задумалась. Павел вышел следом и сел рядом.

– Если хочешь выговориться, то я могу тебя выслушать.

– Вот еще, нашел дуру! Ты ударил меня по шее, продержал в чулане, развел на четыреста баксов, грозишься сдать ментам! После всего этого ты хочешь вызвать меня на доверительную беседу – черта с два!

– Как знаешь.

– У тебя переночевать можно?

– Не боишься? А вдруг я сдам тебя ментам?

– Зачем? За меня же вознаграждение все равно не дадут.

– А может, просто так – возьму и сдам.

– Не вижу смысла. У меня сложилось впечатление, что ты

сам с милицией не дружишь.

– С чего ты взяла?

– Посмотрела на твой арсенал и пришла к выводу. Так ты не ответил на мой вопрос: у тебя можно переночевать?

– Можно, только в чулане.

– Ты что, совсем идиот, там же крысы!

– Ты меня спросила, а я ответил. Оставайся, ночуй, но только в чулане.

– Да пошел ты на хрен! Придурок!

Я встала и направилась к калитке.

– Ты далеко собралась?

– Куда угодно, только подальше от этого сумасшедшего дома!

Я решила выйти на трассу и поймать попутку. Пошел к черту этот придурок, возомнил о себе бог знает что! Такой может пристрелить или в ментовку сдать.

– Жанна! Жанна, стой!

Обернувшись, я увидела Павла.

– Я хочу, чтобы ты вернулась обратно.

– Для чего? Для того, чтобы лечь в чулане?

– Ты можешь лечь в спальне.

– А ты?

– Я лягу в другой комнате.

– Ты не сдашь меня ментам?

– Нет, конечно.

Вздохнув, я подошла к Павлу, и мы пошли в обратную

сторону.

– Ты хотела выйти на трассу и ловить попутку?

– Ты угадал.

– Видимо, жизнь тебя ничему не научила. Не слишком ли поздно для того, чтобы ловить попутку?

– Господи, да кому я нужна? У меня все равно голова седа. Сам говоришь, что выгляжу я как уродина.

– Ночью любая покатит, в темноте не видно.

– Даже так?

– Представь себе.

Мы вернулись в дом. Пашка показал мне мою кровать, а сам ушел в соседнюю комнату, включил телевизор и прилег на диван. Я сняла штаны, осталась в футболке, залезла под одеяло и постаралась уснуть. Спать совершенно не хотелось. Наверное, выпалась в чулане. Отбросив одеяло, я встала, тихонько прокралась в комнату, где лежал Павел, и села в кресло. Почувствовав мое присутствие, он поднял голову.

– Что, не спится?

– Не спится, – вздохнула я. – Может, выпьем еще по рюмочке?

– Неси.

Я налила коньяк и протянула одну рюмку Павлу.

– Садись рядом.

Присев на краешек дивана, я выпила рюмку и поставила ее на пол.

– О чем ты думаешь? – спросил он.

– О том, как жить дальше. Совсем недавно я была заму-
жем. Мой муж был влиятельным и обеспеченным человеком,
и, кроме того, он любил меня. У нас был ребенок, двухэтаж-
ный особняк, прислуга, но мне этого показалось слишком
мало.

– Тебе стало скучно?

– Можно сказать и так. Понимаешь, человек должен быть
готов к большим деньгам, а я оказалась к ним совершенно не
подготовленной. Я деградировала, понимаешь. По желанию
супруга бросила учебу, перестала общаться с внешним ми-
ром, оградила себя от друзей и в результате осталась совсем
одна. Муж делал карьеру, деньги, а я сходила с ума от тос-
ки и скуки. Я стала противна сама себе. Деньги сделали ме-
ня пассивной, равнодушной, короче, холеной и зажавшей-
ся сукой. Неожиданно на горизонте появилась Галка. Гостья
из прошлого. Мы учились в одном классе. Я жутко обрадо-
валась. А она быстро смекнула, что к чему.

Увидела, насколько я глупа и дурна. Галка потащила меня
в какое-то увеселительное заведение, где я познакомилась с
блондинчиком. После того вечера Галка исчезла, но я о ней
даже не вспоминала. У меня начинался бурный и страстный
роман. Ведь я, кроме Матвея, и мужчин-то никогда не виде-
ла. Мы встречались в квартире того злосчастного дома, на
чердаке которого ты стоял.

Однажды мы, как и прежде, занялись сексом, затем я по-
шла в ванную. Выхожу, а в квартире сидят двое незнакомых

мужиков. У одного вся спина в куполах.

– А где же был твой блондинчик?

– Сидел рядом с ними.

– Гениально!

– В тот момент я сразу не сообразила, в чем дело. Стояла перед ним на коленях и просила о помощи.

– Естественно, помощь не последовала.

– Ты прав. Эти грязные мужланы отымели меня как хотели и сколько хотели.

Павел опустил глаза, его лицо напряглось, а скулы задрожали.

– Сутки меня насиловали, – продолжала я. – Я то приходила в себя, то теряла сознание. После того как все закончилось, мне показали порнокассету, где я была заснята в чудовищных позах. В общем, с этого момента мне предстояло стучать на собственного мужа. Если бы я отказалась, эту кассету показали бы моему мужу или прокрутили бы по центральному телевидению. Мне нужно было ехать домой и ждать звонка. Как ты думаешь, кто мне позвонил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.